

63.3(548)

Г. А. ДЗИДЗАРΙΑ

843

ОКТАБРЬ И „КИАРАЗ“

Издание второе дополненное

Издательство «Алашара»
Сухуми — 1987

63.3 (БАСУ)
843

Г. А. ДЗИДЗАРΙΑ

ОКТАБРЬ И „КИАРАЗ“

16705-1698

БИБЛИОТЕКА
АВХАЗСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Издательство «Алашара»
Сухуми — 1987

Г. А. ДЗИДЗАРΙΑ
АЛАШАРА ССР

На обложке: отважные кнаразовцы Д. Кобахия,
И. Вардания, М. Гобечия. 1918 г.

Дзидзария Г. А. Октябрь и «Кнараз». —
Сухуми; «Алашара», 1987. — 79 с.

«Кнараз» — революционно-крестьянская дружина, организованная в конце 1917 года в Абхазии по инициативе и под руководством пламенного революционера-ленинца, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства Н. А. Лакоба. В настоящей книге автор — член-корреспондент АН Груз. ССР, профессор Г. А. Дзидзария — рассказывает о деятельности и роли этой легендарной дружины в борьбе за Октябрь в Абхазии (1917—1921 гг.).

Настоящее издание — 2-е, дополненное, посвящается 70-летию Великого Октября и «Кнараза».

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

К статье автора данной работы, опубликованной в журнале «История СССР» (1965, № 5) под заглавием «„Кнараз“ (Абхазская революционная крестьянская дружина. 1917—1921 гг.)», от редакции названного органа было сделано примечание, которое ввиду его особой важности, с точки зрения общей характеристики изучаемой организации, воспроизводится здесь целиком. «Сообщение абхазского историка Г. А. Дзидзария, — говорится в нем, — затрагивает весьма актуальную проблему включения революционно-демократических движений в районах со слабой прослойкой промышленного пролетариата в борьбе за социалистическую революцию. «Социалисты, — учил В. И. Ленин, — должны самым решительным образом поддерживать наиболее революционные элементы буржуазно-демократических национально-освободительных движений» (В. И. Ленин. ПСС, т. 27, с. 261). Следуя этому указанию, большевики всячески поддерживали демократические организации кавказских горцев — «Кермен» в Осетии, «Қарахалк» в Кабарде, «Кнараз» в Абхазии.

Именно потому, что большевикам удалось повести за собой революционно настроенных рядовых участников этих организаций, в горных районах Кавказа, где не было крупных пролетарских центров, сложились благоприятные условия для успешной борьбы за власть Советов. Приобщаясь к революционной борьбе рабочего класса России, трудовые массы кавказских горцев активно включились в ряды борцов за победу социализма. Нет нужды говорить о том, насколько важной была бы дальнейшая разработка данной проблемы в теоретическом плане в настоящее время, когда в борьбу про-

тив империалистической реакции вовлекаются все новые страны, не располагающие кадрами промышленного пролетариата, но давно охваченные огнем национально-освободительного движения».

Деятельность «Кнараза» неразрывно связана со всей историей борьбы трудящихся Абхазии под руководством большевиков за власть Советов. «Кнараз» — концентрированное выражение революционной воли и совести абхазского народа. Его героический образ бережно сохраняется в сердцах и умах благодарных потомков. Популярная в свое время «Песня кнаразовцев» до сих пор остается любимой народной песней. Она звучит как гимн революционных свершений в Абхазии эпохи Великого Октября. Мелодия этой песни стала позывным абхазского телевидения. Имя «Кнараз» в Абхазии носят колхоз, улицы, кинотеатр, турбаза. Легендарная дружина воспета во многих произведениях литературы и искусства. Сложена «Песня о „Кнаразе“». Обстоятельно изучена деятельность «Кнараза» и в исторических исследованиях. На берегу стремительной реки Бзыбь, у старого моста, где когда-то пролили кровь кнаразовцы, будет воздвигнут в их честь монументальный памятник.

Трудно переоценить значение всего этого в плане воспитания подрастающего поколения.

ГЛАВА I

ГОРЬКАЯ ДОЛЯ АБХАЗСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

В начале XX века Абхазия была сугубо крестьянским краем. Следовательно, сельское хозяйство в общей системе народного хозяйства здесь играло главную роль, составляло ее основную специфику. Однако экономика этого хозяйства характеризовалась примитивной техникой, отсталыми формами полеводства и животноводства. Все отрасли, за исключением табаководства, находились в состоянии затяжного кризиса, сопровождавшегося обеднением основных масс трудового населения. Тяжелое состояние сельского хозяйства Абхазии обострялось тем, что оно было опутано густой сетью феодально-крепостнических пережитков, сохраненных крестьянской реформой 1870 года и представлявших прямое следствие всей последующей политики царизма.

В Абхазии остро ощущалось «чрезвычайно неправильное» распределение земли. Крестьяне, составлявшие основное население края, владели менее чем 25 процентами земли. С другой стороны, в условиях развития капитализма в России вширь наблюдается довольно быстрый процесс расслоения абхазской деревни. В докладе начальника Сухумского округа от 31 августа 1909 года наместнику Кавказа говорилось: «В Кодорском участке (современном Очамчирском районе. — Г. Д.) поземель-

ное устройство крестьян чрезвычайно неправильное. В то время как лица влиятельные и, в частности, привилегированные имеют большие земельные наделы, достигающие до 20 десятин, почти во всех селениях имеется масса крестьян, обремененных большими семьями и имеющих весьма ограниченные наделы... В большинстве селений... имеется масса малоземельных крестьян, имеющих надел от одного ворта (менее $\frac{1}{3}$ десятины) до одной и не более двух десятин»¹.

Столыпинская аграрная реформа еще больше осложнила и ухудшила положение этих малоземельных крестьян. Так, например, в 1913 году в размежеванной части села Лыхны из 101² отведенных участка в три десятины и выше насчитывалось лишь 11, число же участков менее одной десятины равнялось 76. Процесс разложения крестьян наиболее ярко выявлялся в главной товарной отрасли — табаководстве. Уже в 1905 году Абхазия по развитию этой культуры занимала пятое место в Российской империи.

Крестьяне, испытывая острый земельный голод, вынуждены были идти в кабалу к помещикам и арендовать у них землю на условиях издольщины. Эта крепостническая форма аренды земли заключалась в том, что крестьяне должны были уплачивать землевладельцу за аренду натурой четверть, треть, а подчас и половину урожая. На условиях денежной аренды землевладельцами заключались договоры с арендаторами-табаководами (около 60 процентов всех табачных плантаций находились на арендованной земле). Рост табаководства, форсируемый российским капиталом, происходил в условиях

¹ Цит. по: Олонецкий А. А. Сельское хозяйство Абхазии перед войной 1914 года. — Труды Абхазского государственного музея, вып. II. Сухуми, 1957, с. 52.

² Там же, с. 53, 55.

нещадной эксплуатации плантаторов-крестьян. Последние эксплуатировались также скупщиками, кулачеством и представителями торгового капитала. Они несли потери и от колебаний рыночных цен.

Крестьяне Абхазии, кроме того, терпели от скупщиков винограда и лесопромышленников, которым они «вынуждены были продавать свою продукцию за какую угодно цену, лишь бы пополнить свой скудный бюджет несколькими десятками рублей»³. Крестьяне изнывали и от тягот налоговых платежей. Они, как и все местное трудовое население, испытывали национальный гнет.

Первая мировая война поставила сельское хозяйство Абхазии и вообще в катастрофическое положение. Громадный ущерб был нанесен прежде всего табаководству, для которого «наступил окончательный кризис»⁴. Значительно понизилась урожайность кукурузы — основной продовольственной культуры края. Годы войны были годами систематических неурожаев. Переживало тяжелый кризис и виноделие. В связи с постоянными реквизициями уменьшилось количество рабочего скота. Война оторвала от производительного труда часть населения. Все более нищали широкие трудовые массы. Увеличивалось число деревенской бедноты, а с другой стороны, усиливалось кулачество, наживавшееся на пуждах и бедствиях народа.

Наметившееся с весны 1915 года оживление революционного движения в стране охватило и Абхазию. Здесь наряду с подъемом борьбы рабочих и всей городской массы нарастало стихийное движение крестьян. Центральным вопросом этого движения против помещиков и

³ Черноморское сельское хозяйство. Сухум, 1915, №№ 5—6, с. 242.

⁴ Отчет о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства за 1914 год. Сухум, 1915, с. 20.

царизма оставался вопрос о земле. В годы войны в абхазской деревне своеобразный характер приобретают стачки. Например, в Гудаутском участке крестьяне, ущемленные скупщиками-спекулянтами, отказывались продавать свой виноград по низким ценам. Летом 1916 года в имении крупного промышленного садовода П. Ф. Лопатина, в поселке Бамбора села Лыхны, произошла стачка крестьян, приходивших сюда на заработки и из соседних сел. Когда в том же году в Сухуме вспыхнули так называемые «продовольственные беспорядки» городских масс, крестьяне близлежащих сел приняли активное участие в этом движении. Нечто подобное было и в Гудаутах. Однако крестьянские выступления все еще носили стихийный и неорганизованный характер.

В феврале 1917 года свершилась буржуазно-демократическая революция, сокрушившая веками державшуюся монархию. Но и она не изменила тяжелое положение крестьянских масс. Политика новой буржуазно-помещичьей власти лишь углубила классовый характер землеуладения. По сельскохозяйственной переписи 1917 года в Абхазии (без Гагринского участка) из 114 284 дес. всей «удобной земли» у крестьян оставалось всего 89 517 дес., хотя из общего количества 25 738 хозяйств «хозяйства крестьянского типа» составляли 25 251. В одной только Цебельде в руках бывших царских военных и гражданских чиновников было сосредоточено более 27 000 дес. В Гагринском участке 6 владельцев держали 3 042 дес. земли, причем главным образом курортного значения. Крестьянский душевой надел был намного меньше одной десятины.

Крестьяне, естественно, вынуждены были прибегать к аренде, и арендованная ими земля составляла 35,5 проц. от площади надельной пашни, 35 проц. (8 844) крестьянских хозяйств были без рабочего скота, без коров —

19,5 проц. (4 925), не имевших вообще скота — 7 проц., или 1 773 хозяйства. Особенно тяжелым оставалось положение крестьян табачных плантаций. В 1917 году площади под табаком в Абхазии по сравнению с 1914 годом сократились на 4 875 дес., а под кукурузой — на 27 709 дес., под виноградниками — на 681 дес. Резко падал уровень животноводства; к тому же в 1917 году разразилась эпидемия чумы рогатого скота⁵.

⁵ См.: Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии. 1910—1921. Сухуми, 1963, с. 100—103.

ГЛАВА II

«ГУДАУТСКАЯ РЕСПУБЛИКА». ЗАРОЖДЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ «КИАРАЗА»

Все отмеченные обстоятельства закономерно способствовали развитию революционного движения абхазского крестьянства. Одним из районов Абхазии, где особенно активно развернулось это движение, был Гудаутский участок. Здесь еще в 1916 году под руководством Н. А. Лакоба возрождается большевистская организация, которая после Февральской революции широко развернула работу среди крестьянства. Возникает Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который, как отмечалось в письме Гудаутского большевистского комитета партии от 16 января 1918 года на имя ЦК РСДРП(б), идет под лозунгами большевиков «с самого начала революции»¹.

Вообще в данном районе большевики уже с весны 1917 года пользовались у трудящихся большим влиянием и авторитетом. Именно в этот период зарождается идея создания революционно-крестьянской дружины «Киараз». С этой целью Н. Лакоба, Б. Агрба, З. Отырба, М. Абухба и другие революционные деятели направ-

ляются в деревню. В апреле 1917 года в селе Лыхны — старинном политическом центре Абхазии — собрался всенародный сход по выборам в участковые органы управления. Здесь с самого начала наметилось резкое классовое размежевание. Большевики во главе с Н. А. Лакоба возглавили поднявшееся на борьбу крестьянство. В итоге в органы участковой власти были избраны коммунисты Н. А. Лакоба (комиссаром-начальником участкового управления милиции) и Д. К. Кобахия (председателем комитета общественной безопасности). Через несколько дней были избраны и сельские органы из представителей трудового крестьянства.

В выступлении на сходе Н. А. Лакоба призвал революционных крестьян к сплочению своих сил, к совместной борьбе трудящихся всех национальностей. Идея создания революционной крестьянской дружины получила здесь всеобщую огласку. Надо сказать, что в проведении данного схода большую роль сыграли народные учителя А. И. Чукбар, К. Ф. Дзидзария и А. О. Текнеджян, а также земский агроном А. К. Ефимов².

Дворянско-кулацкий блок вновь потерпел поражение на сходе в селе Лыхны в мае 1917 года. Борьба между крестьянами и помещиками, носившая весьма острый характер, шла тогда в основном вокруг земельного вопроса.

Если к тому же иметь в виду активные действия Гудаутского комитета большевистской партии и Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, то становится совершенно понятно, почему в то время усиленно распространялся «слух» «о возникновении Гудаутской республики»³. И против этой «республики» неоднократно

¹ Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину (1918, 1921—1924 гг.). — Сб. документов. Сост. Дзидзария Г. А. Сухуми, 1970, с. 14.

² Агрба В. А. Воспоминания... — Архив АИЯЛИ, ф. 4, д. 140, лл. 2—3.

³ См.: Сухумский вестник, 1917, 4 июля.

посылались карательные силы из Сухума. Не почивали на лаврах и местные меньшевики. Вокруг Гудаутского меньшевистского комитета партии группировались, в основном, княжеско-дворянские элементы и офицерство⁴.

Естественно, весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции в Абхазии, как и во всей Грузии и Закавказском крае, была встречена с огромной радостью. Во многих местах прошли митинги и демонстрации. А в Очемчирах в этот период формируется Кодорский участковый комитет РСДРП(б).

Однако в Закавказье победа Советской власти задержалась, главным образом, вследствие временного перевеса сил контрреволюции, созданного иностранной военной интервенцией. Буржуазно-националистические партии Закавказья (меньшевики, эсеры, дашнаки и мусаватисты) при поддержке международного империализма создали в Тифлисе «правительство» — Закавказский комиссариат, чтобы тем самым оторвать край от Советской России.

В этой обстановке в ноябре 1917 года в Сухуме по инициативе меньшевиков был созван так называемый I «крестьянский» съезд. Несмотря на категорическое требование представителей большевиков (Е. А. Эшба, Н. А. Лакоба и др.) о создании подлинного Совета рабочих и крестьянских депутатов и передачи ему всей полноты власти в Абхазии, контрреволюционным элементам удалось сколотить здесь буржуазно-националистический Абхазский народный совет. Однако участковые крестьянские сходы, состоявшиеся вслед за указанным «съездом», отказались признать его. Но пресловутый орган продолжал существовать благодаря поддержке меньшевиков.

⁴ Инал-ипа К. П. Гражданская война в Абхазии. — Красногвардеец — красный партизан Абхазии (Сухум), 1932, 7 ноября.

Между тем положение трудящихся Закавказья становится невыносимым. Ни один коренной вопрос революции, в том числе аграрный, не был решен. Закавказский комиссариат под давлением крестьянских выступлений в декабре 1917 года издал «декрет» о земле. Над «разрешением» земельного вопроса вынужден был «работать» и Абхазский народный совет. Однако жизнь крестьян фактически не изменилась. В Абхазии, по существу, не был даже отменен институт временнообязанных отношений.

Все это еще больше усиливает недовольство крестьянских масс, способствует дальнейшему развитию их революционного движения. Обычным явлением становятся захват земель и рубка лесов, принадлежавших помещикам, кулакам, монастырям и церквям. В декабре 1917 года крестьяне дважды нападали на Моквский монастырь. Настоятель Новоафонского монастыря архимандрит Илларион в своем отношении в окружной комиссариат от 8 декабря 1917 года писал, что монастырское хозяйство «ввиду аграрных беспорядков пока в застое». Крестьяне совершили вооруженное нападение и на Драндский монастырь 24 февраля 1918 года⁵.

Несколько ранее, в ноябре 1917 года, в местечке Гудауты был убит народный учитель, известный по всей Бзыбской (Северо-Западной) Абхазии общественный деятель, коммунист Дмитрий Кайнагович Кобахия (Мчичипа)⁶. Сын лыхненского крестьянина, участника народного восстания 1866 года, Кобахия пользовался большой популярностью среди трудового крестьянства, а следо-

⁵ См.: Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии..., с. 115—116.

⁶ О нем: Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1965, с. 141; З. Дарсалиа. Дмитри Кобахиа игуалашэаразы фбака ажэа. — Аҧсны Каҧшь, 1926, апрель 16.

вательно, ненавистью дворянства и других контрреволюционных элементов. Убийство его было совершено наемным бандитом, подосланным последними. На этот акт крестьяне ответили массовыми выступлениями против князей и дворян. На многолюдных митингах, состоявшихся в местечке Гудауты и селе Лыхны, крестьяне над открытым гробом своего любимца произносили речи, давали клятву отомстить за него. В «уставе» «Киараза», о котором речь будет идти ниже, нашло отражение обвинение крестьянскими массами «привилегированного сословия» в «составлении заговора на жизнь убитого учителя Кобахия, в укрывательстве убийц Кобахия и освобождении их из тюрьмы»⁷.

Крестьяне Абхазии находились под огромным революционизирующим влиянием ленинского Декрета о земле. Гудаутский большевистский комитет в письме в ЦК РСДРП(б) от 16 января 1918 года сообщал: «Декрет о земле Совета Народных Комиссаров принят в Абхазии под нашим руководством с величайшей радостью и проводится в жизнь самым решительным образом»⁸. Пред-

⁷ ЦГАА, ф. 339, д. 2, лл. 58—60.

⁸ Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину, с. 13.

О радикальном влиянии аграрной политики Советского Правительства на абхазское крестьянство свидетельствует следующий и ему подобные факты. Мой отец, Алексей Аджгериевич Дзария (Дзидзария, ум. в конце 1918 г.), — активный участник керазовского движения (см.: Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1965, с. 109; Гончаров С. — Боец «Киараза». — Советская Абхазия, 1981, 23 декабря). На вопрос, что привело его к революционному движению, моя мать ответила однозначно — земля! При царе он, как и многие другие крестьяне, страдал от мало-земелья. К тому же близлежащие к местечку Гудауты крестьянские земли, в том числе и наша, были «прирезаны» к последнему для организации здесь дач для богачей, всякой земельной спекуляции и т. д. Крестьяне около четверти века вели борьбу против такого «наступления города». После свержения царя и при правлении

седатель комитета Н. А. Лакоба в то же время писал в Кавказский краевой комитет партии: «Организация наша сильна и крепка. В данный момент, когда меньшевики и правые эсеры преступно, полные ужаса и трепета перед буржуазией, изменили интересам пролетариата... наша организация, сознавая вдвойне свою ответственность, будет всеми силами бороться за торжество идей большевизма»⁹.

* * *

Классовые противоречия в абхазской деревне к осени 1917 года настолько обострились, что в Бзыбской Абхазии получает организационное оформление идея создания революционной крестьянской боевой дружины под старинным названием «Киараз» или «Анхаю киараз», т. е. «Крестьянский киараз». Слово «киараз» (кьараз) по смыслу означает объединение. У абхазов вплоть до начала текущего столетия под таким названием существовали патриархально-трудовые организации крестьян. Крестьяне отдельного поселка (ацута) выходили на совместные полевые работы в страдные периоды, особенно на прополку и уборку кукурузы. «Киараз» выступал и как своего рода оборонительный союз, в любой момент готовый отразить нападение неприятеля. Каждый киаразовец вместе с орудием труда (тоха и пр.) приносил и свое ружье. Кроме того, в качестве предохранительной меры киаразовцыставляли еще дозоры или

меньшевиков лучше не стало Только большевики, власть Советов выражали подлинные интересы трудового крестьянства. Значит, надо всеми силами поддерживать их. Таковы были, так сказать, крестьянское чутье и логика.

⁹ Кавказский рабочий (Тифлис), 1918, 4(17) января.

пикеты. Указанным обычаем, практиковавшимся в крестьянской среде, нередко пользовались и феодалы, превращая его в средство эксплуатации, несмотря на всю его патриархальную окраску¹⁰.

Революционная крестьянская боевая дружина «Киараз» существовала до начала весны 1921 года, и ее деятельность проходила под непосредственным руководством большевистской организации. История «Киараза» была тесно связана с именами таких видных абхазских революционеров, как Н. А. Лакоба, И. Д. Вардания, В. А. Агрба, В. Д. Лакоба, М. Г. Гобечия, Мартын И. Тарнава и др., многие из которых являлись членами Коммунистической партии с 1912—1918 годов.

Н. А. Лакоба писал о «Киаразе»: «Такая организация зарождалась в старые времена как контрорганизация против дворянских организаций шалопаев, конокрадов, обворовывавших крестьян. «Киараз» подготовил условия захвата полноты власти трудовым крестьянством во всех деревнях [Гудаутского] уезда. Он был вооруженной организацией против всякого, кто посмел бы покушаться на трудовую власть»¹¹.

В селении Джирхва, вдали от участкового центра, был созван сход крестьян. Из Гудаут приехали также рабочие. На сходе первым выступил Н. А. Лакоба, который рассказал о цели и принципах организации «Киараза». Затем состоялась запись в ряды этой крестьянской дружины.

В сравнительно короткий срок почти во всех абхазских селах Гудаутского, Гагринского участков (Бзыбская Абхазия) возникают отряды «Киараза». Например, в селе Мгудзырхва организаторами местного отряда бы-

Д.К. Кобахия. 1917г.

¹⁰ Подробнее см.: Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965, с. 399 и сл.

¹¹ Лакоба Н. А. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 48.

Группа самурзаканских (гальских) красных партизан. 1918г.

Группа киаразовцев. В центре Н.А.Лакоба.1921г.

В.Д.Лакоба — „генерал
революционной Абхазии”.
1922г.

ли В. Агрба, К. Губаз, Ш. Еник и др. В него вступила и одна женщина — М. Джикирба. В селе Звандрипш та- кой отряд создали братья И. и Е. Вардания, Л. Григо- лия и П. Чкок; в селе Ачандара — братья А. и И. Чама- гуа; в селе Аацы — М. Абухба; в селе Калдахвара — Ч. Ашхарава (Ашхаруа); в селе Лыхны руководителем отряда был Мартын Тарнава. В организации киаразов- ских отрядов активную роль играли также Е. Лазба, К. Апба, Х. Шамба, С. Пилия, Б. Агрба, З. Отырба и др. Отряды вооружались боевыми винтовками, в чем оказа- ли большую помощь революционно настроенные солда- ты и офицеры Гудаутского гарнизона (погранзастава) под руководством большевика вахмистра П. Козловско- го. Штаб «Киараз» разновременно находился в селах Лыхны, Джирхва, Звандрипш, Мугудзырхва.

Вначале в отрядах «Киараза» объединялись преиму- щественно беднейшие слои крестьянства, возмущенные антинародными действиями классовых врагов. Затем ря- ды «Киараза» начали пополняться и за счет среднего крестьянства, а также отдельных представителей зажи- точных слоев. Это создавало известную пестроту в сос- таве «Киараза». Но все же основная масса киаразовцев, как уже отмечалось, с самого начала шла за большеви- ками, чему способствовали доходившие до них вести о великих социалистических преобразованиях в Советской России.

Чтобы добиться монолитности «Киараза» и предупре- дить возможную измену и предательство, было решено привести киаразовцев к присяге верности делу револю- ции на горе Дыдрыпш, в селе Ачандара, считавшейся одним из наиболее почитаемых «священных» мест Абха- зии. Руководители «Киараза» и в других случаях умело использовали старые традиции в решении революцион- ных задач.

В практической деятельности «Киараза» в первое время едва ли не решающее значение имела борьба против дворянской контрреволюции. Она проявлялась в разнообразных формах. В селе Лыхны отряд «Киараза», стремясь, в частности, найти виновников убийства Д. Кобахия, в течение месяца преследовал некоторых помещиков. В Гудаутах была арестована группа князей и дворян. Киаразовцы под руководством К. Смыр окружили отряд черносотенцев во главе с Д. Маргания и обезоружили его¹².

Уже в это время отдельные отряды «Киараза», расположенные в разных селах, начали отбирать землю у князей и крупных арендаторов и кулаков, передавая ее малоземельным крестьянам. В селе Звандрипш, например, отряд «Киараза», насчитывавший около 60 дружинников, организовал земельную тройку, которая приступила к дележу помещичьей земли. Здесь на 200 крестьянских хозяйств приходилось всего 1 200 га земли, тогда как горстка помещиков владела 1 100 га¹³.

¹² Тарнава М. И. Воспоминания о революционном движении в Абхазии в 1917—1921 гг. — Архив АИЯЛИ, ф. 1, оп. 1 а, д. 3/12, лл. 79—81.

¹³ ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, л. 96 об.

ГЛАВА III

«КИАРАЗ» — «НАЦИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ БОЛЬШЕВИКОВ» АБХАЗИИ

«Киараз» пользовался большой поддержкой со стороны всего трудового крестьянства. Его состав все более пополнялся за счет революционно настроенных крестьян, особенно из среды молодежи. Евстафий Шамба¹⁴, член КПСС с 1919 года, бывший киаразовец, в своих воспоминаниях писал: «Я вступил в «Киараз» в родном селении Звандрипш в начале 1918 года. Привлек меня в дружину член Гудаутского штаба И. Д. Вардания. Помню, как радовались мы с Костей Гамисония (мой сверстник)¹⁵ после того, как нам было объявлено, что мы приняты в «Киараз». Сколько было поздравлений друг другу. Думаю, что каждый, кто был удостоен чести носить почетное звание киаразовца, был счастлив так же, как были счастливы мы!»¹⁶

В начале 1918 года в «Киараз» влились всадники солдаты так называемой «Абхазской сотни». Эта конная часть была сформирована в начале империалисти-

¹⁴ О нем: Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1965, с. 250—251.

¹⁵ О нем: Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1973, с. 73—76.

¹⁶ Шамба Е. К. Сквозь грозы. Сухуми, 1961, с. 36.

ческой войны абхазским дворянством, выражавшим свои верноподданические чувства царскому правительству. В нее вовлекли немало и крестьянских парней. Затем сотня, как четвертая, вошла в Черкесский полк «Кавказской туземной конной дивизии» («Дикая дивизия») и действовала сперва на русско-австрийской границе Юго-Западного участка, а с середины 1916 года и до конца 1917 года — на Румынском фронте и в других местах. В сентябре 1917 года «Абхазская сотня» в составе «Дикой дивизии» принимала участие в походе генерала Корнилова на Москву и Петроград. После разгрома корниловщины сотня прибыла в Сухум в распоряжение Абхазского народного совета.

Однако под влиянием революционных событий, происходивших в стране, рядовые всадники-солдаты, главным образом из крестьян, начинают постепенно осознавать, что они являются слепым орудием в руках абхазских князей и дворян. Разложение сотни началось еще на фронте. В Абхазии этому способствовала большевистская пропаганда, которую вели Н. Лакоба, М. Гобечия и другие деятели. В феврале 1918 года всадники (среди них наиболее активным был Николай Кокоскерия из села Отхара) категорически потребовали распустить их по своим домам, в случае отказа угрожая вооруженным выступлением. Абхазский народный совет и меньшевистские власти края вынуждены были удовлетворить требования всадников, но предложили им сдать оружие и обмундирование. Однако они не подчинились и с оружием в руках разъехались по своим деревням. Многие из них вошли в состав «Киараза»¹⁷. Для последнего это представляло немаловажное значение, так как всадники имели определенную военную подготовку. Из

¹⁷ См.: Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии..., с. 118—119.

их среды вышел, например, Василий Лакоба¹⁸ — провозглашенный герой гражданской войны, который вскоре в операциях повстанцев, по его словам, начал «выполнять роль генерала»¹⁹.

Зародившись в гуще абхазского трудового крестьянства, «Киараз» вскоре становится в известной мере интернациональной боевой организацией. В его ряды вступают также грузинские, русские, армянские — бедняки, батраки и рабочие. Например, был создан так называемый «Лазский партизанский отряд»²⁰ во главе с Ризой Бибин-оглы (убит в 1920 году в меньшевистском застенке)²¹, состоявший преимущественно из приезжавших сюда в Абхазию на заработки лазских сельскохозяйственных рабочих-табаководов и рыбаков. Многие из них жили в селе Отхара и Бзыбском ущелье в имениях князя Саатбея Шервашидзе (Чачба). Они перебрасывали оружие и боеприпасы для отрядов «Киараза» на лодках, выгружая их в селе Мгудзырхва и Бамбора.

Действуя как особая боевая единица «Киараза», этот отряд на всем протяжении борьбы за Советскую власть в Абхазии был «одним из преданных», показывал пример бесстрашия в боевых операциях²². Примечательно, что в его составе в разное время находились и некоторые абхазские киаразовцы. Так, например, в конце 1918

¹⁸ О нем: Дзидзария Г. А. Отважный революционер. — История СССР, 1967, № 4, с. 56—60; Борцы за Октябрь в Абхазии. Сухуми, 1981, с. 61—68.

¹⁹ См.: ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 20.

²⁰ Лазы (чаны) — этнографическая группа грузин, в прошлом одно из грузинских племен. Живут в Турции и частично в Аджарской АССР.

²¹ О нем: Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1965, с. 69.

²² Красногвардеец — красный партизан Абхазии, 1932, 7 ноября; Архив АИЯЛИ, ф. 1, оп. 1а, д. 3/12, л. 88; Шамба Е. К. Указ. соч., с. 39.

года известный революционер Езат Аргун вместе с бойцами «Лазского отряда» «пошел в лес и скрывался от репрессий меньшевиков»²³.

В рядах «Киараза» состояли Василий Конджария, Ермолай Качарава, Илья Меладзе и Михаил Топуридзе. В. З. Конджария — старейший деятель революционного движения в Абхазии, один из соратников Г. К. Орджоникидзе по революционной борьбе в Бзыбской Абхазии в 1905 году. Тогда же В. Конджария вступил в ряды большевистской партии. Был он родом из села Обуджи Зугдидского уезда Кутаисской губернии²⁴. Е. А. Качарава состоял в большевистской партии с 1917 года, в Абхазию приехал в 1911 году и жил в центре села Лыхны; И. Н. Меладзе вырос в Гудаутах, в партию вступил в 1918 году; М. Г. Топуридзе — уроженец Гудауты, вернувшись с фронта в 1917 году, он вступает в ряды «Киараза»²⁵.

В 1918 году, во время сражений против меньшевистских регулярных войск, как увидим ниже, киаразовцам и всем революционным боевым силам Абхазии оказали помощь Сочинский красногвардейский отряд во главе с Н. П. Поярко и Армавирская армянская дружина, пробиравшаяся в Армению для участия в борьбе за ее освобождение. Кроме того, к «Киаразу» присоединяются и партизаны села Анухва-Армянская, которые, образовав боевую группу (руководитель — Татул Топчян), вели вооруженную борьбу с меньшевиками²⁶.

Руководители «Киараза», естественно, с самого начала уделяли серьезное внимание вооружению дружины, что было связано с деятельностью большевиков региона в этом направлении вообще. Киаразовское движе-

ние, как видно уже из сказанного выше, было частью революционной борьбы за власть Советов в Абхазии. Руководители его, зачастую являясь одновременно и партийными деятелями, принимали меры для «изыскания» оружия как на местах, так и за пределами Абхазии. Важную роль в поставке оружия, как уже отмечалось, сыграли гудаутский погранотряд и бойцы из «Лазского отряда». В частности, последние овладели оружием, установленным меньшевиками на Сухумской горе.

Перед восстанием 1918 года «Киараз» располагал уже не только винтовками, револьверами, холодным оружием, но также несколькими пулеметами и полевыми орудиями. Кроме «артиллерии» («пушкарь» — К. П. Инал-ипа), дружина имела и «кавалерию» — ударный отряд в составе около 100 человек (командир — В. Д. Лакоба). Численность бойцов «Киараза» временами превышала тысячу человек. Значительность этой цифры станет ясной, если сопоставить ее с общим количеством населения Бзыбской Абхазии, т. е. региона его зарождения. Всей этой «военной организацией» руководил Н. А. Лакоба²⁷.

Любимыми песнями киаразовцев были «Ар рашва» — «Армейская (походная) песня» и «Киаразаа рашва» — «Песня киаразовцев». В последней имеются такие строки²⁸:

Вперед, вперед,
Сыны абхазов!
За Абхазию кровь проливающие,
Сыны абхазов!

²⁷ Т а р н а в а М а р т ы н. Советская власть в 1918 году в Абхазии. — Советская Абхазия, 1928, 4 марта.

²⁸ Эта песня бытует и в Очамчирском районе (см.: Аџсуа жәларреџаңыңта рџанамта. Сост. Ш. Х. Салакаџа. Сухуми, 1975, с. 355—356).

²³ ЦГАА, л. 65, 131/260, л. 94.

²⁴ См.: Конджария В. З. Мои воспоминания. Сухуми, 1959.

²⁵ Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1973, с. 127.

²⁶ Там же, с. 260.

Вперед, вперед,
Сыны абхазов!
За Свободу кровь проливающие,
Сыны абхазов!

Вперед, вперед,
Сыны абхазов!
Пушечные залпы как раскаты грома воспринимающие,
Сыны абхазов!

(Подстрочный перевод)

Таким образом, в условиях данного региона, «Киараз» — значительная боевая сила. Не случайно один из его активных бойцов, Езат Аргун²⁹, называет «Киараз» «национальной армией большевиков» Абхазии³⁰. «Армией» именуется его и Мартын Тарнава³¹. Таким он представлялся и многим другим киаразовцам, а порой и в народе.

* * *

Боевые крестьянские отряды создавались и в других районах Абхазии. Революционизированию трудового крестьянства здесь особенно содействовали солдаты-фронтовики, которые с конца 1917 года начали возвращаться на родину в массовом порядке. Это было наиболее заметно в Самурзаканском (Гальском) участке,

²⁹ О нем: Борцы за Советскую власть в Абхазии, 1973, с. 25.

³⁰ ПА Абхазского обкома КПГ, ф. 2, д. 58, л. 2 (об этом сообщил нам Б. Е. Сагария).

³¹ Тарнава Мартын. Указ. соч. О нем: Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1965, с. 202—203.

где руководителем масс стал П. Дзигуа. В Гумистинском участке — Г. Атарбеков, С. Кухалейшвили и Е. Дамения. В Кодорском (Очамчирском) участке активную роль играли демобилизованные солдаты А. Убирия и П. Бигвава, Н. Матарадзе и др., в Гальском — А. Бендукидзе и т. д. Известны имена и некоторых организаторов отдельных отрядов. Например, в селе Моква создателем такой боевой части был Н. Бигвава. Этот отряд вместе с другими кодорскими партизанами сыграл затем заметную роль в борьбе с контрреволюцией в районе. В Цебельде крупный партизанский отряд создали Х. Керселян, А. Зейтуни и др. Причем в этот отряд массами стекались трудящиеся крестьяне из сел Азанта, Амткял, Лата и др. Во главе революционного отряда крестьян из сел Гуп, Беслахуба и Поквеш Кодорского участка становится С. Капба. В Бедийской общине борьбу крестьян возглавил Б. Кортава. Его отряд входил в группу повстанцев, которой руководил П. Дзигуа. А соседним рекским партизанским отрядом командовал З. Лабахуа. Отдельными партизанскими отрядами в Самурзаканском участке руководили также Д. Тория, К. Тория, В. Кецбая и др. Организатором партизанского отряда в селе Мерхеул Гумистинского участка был С. Кардава.

Ф. И. Махарадзе впоследствии подчеркивал, что в период Февральской и особенно Октябрьской революции «абхазские крестьяне доказали свою верность и преданность делу пролетарской революции»³².

³² Махарадзе Ф. Грузия в XIX столетии. Краткий исторический очерк. Тифлис, 1933, с. 47.

ГЛАВА IV

«КИАРАЗ» — ВЕРНАЯ ОПОРА «АБХАЗСКОЙ КОММУНЫ»

Начало 1918 года в Абхазии, как и во всей Грузии и в целом в Закавказье, ознаменовалось усилением революционного движения трудящихся. Например, Гудаутский комитет партии настолько был уверен в успехе большевистской линии, что в своем письме в ЦК РСДРП(б) от 16 января 1918 года писал: «Мы требуем съезда Советов со всего округа (т. е. Абхазии. — Г. Д.), на котором, безусловно, победа будет на нашей стороне»¹. Центральный комитет, в свою очередь, выражал уверенность в том, что при поддержке Гудаутской партийной организации можно будет «завоевать и Сухумский Совет»², т. е. превратить последний, в котором засели меньшевики и эсеры, в подлинно советский орган, проводящий политику Советского Правительства, возглавляемого В. И. Лениным.

В средних числах февраля 1918 года в Гаграх Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов начинает играть руководящую роль во всем регионе. Несколько

дней продержалась тогда Советская власть в Сухуме. Сухумский окружной военно-революционный комитет успел осуществить ряд важных революционных мероприятий. Все население Абхазии было взбудоражено. Киаразовцы также выразили готовность выступить на защиту советского города. Но помощь со стороны крестьян, которая могла бы иметь решающее значение, к сожалению, запоздала³.

Вскоре после этих событий развернулась подготовка ко всеобщему вооруженному восстанию в Абхазии, план которого исходил из общей задачи борьбы за победу социалистической революции в Грузии. Часть оружия, полученная из Батума и других мест, была переброшена в Гудауты. Ее привез Е. А. Эшба. «Киараз» был приведен в боевую готовность. Как писал впоследствии Михаил Тарнава, он «был поставлен на ногу и идеологически и организационно был укреплен и расширен»⁴.

Тем временем, 4—9 марта 1918 года, меньшевики, пытаясь сорвать повсеместное восстание крестьян, экстренно созвали в Сухуме II «крестьянский» съезд. Меньшевикско-кулацкое большинство съезда высказалось «против большевистского принципа организации власти»⁵, т. е. передачи власти Советам. На съезде Н. А. Лакоба заявил: «За целый год революции крестьянство округа абсолютно ничего не получило»⁶. Е. А. Эшба писал в те дни: «... Съезд крестьянских депутатов будет настолько значительным и важным, поскольку решит вопрос о власти в указанном виде»⁷.

3 См.: Дзидзария Г. А. Советская власть в Абхазии в 1918 году. Сухуми, 1972, с. 15—22.

4 Архив АИЯЛИ, ф. 1, оп. 1 а, д. 3/12, л. 82.

5 Кавказ (Тифлис), 1918, 15(28) апреля.

6 Дзидзария Г. А. Советская власть в Абхазии в 1918 году, с. 22.

7 Воля вольных (Гудауты), 1918, 6 марта.

¹ Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину, с. 14.

² Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. II. М., 1957, с. 167.

Крестьяне, в том числе и кнаразовцы, на местах отвергли решения съезда и «начали избирать свои Советы крестьянских депутатов»⁸, а вскоре развернули повсеместно подготовку к вооруженному восстанию.

Выступление было решено начать со стороны Гагр. Здесь еще в первых числах марта 1918 года Совет фактически берет власть в свои руки. Исполком Совета, придавая большое значение работе среди крестьянства, посылает, например, в село Калдахвара, где уже был создан «крупный партизанский отряд» (руководитель — Чагу Ашхарава), известного революционера Мустарбея Миканба. Последний вместе с Ашхарава созывает крестьянский сход, который заявляет о признании Советской власти. Житель села Калдахвара Бадрак Хагуш направляется в Гагры, где его зачисляют в местный красногвардейский отряд и поддерживает связь с калдахварскими партизанами, которые надо сказать, как и гагринский отряд, играли и в дальнейшем активную роль в борьбе за Советскую власть⁹.

Тем временем из Сочи приходит красногвардейская часть во главе с Н. П. Поярко. К нему присоединяются небольшие отряды в Хосте и Адлере. 12 марта 1918 года на реке Мчишта (Черная) состоялся сход, на котором выступили Н. А. Лакоба и Н. П. Поярко. Меньшевики потерпели жестокое поражение. Крестьяне встали на сторону Советской власти. Они немедленно обезоружили присутствовавших на сходе представителей абхазского дворянства и произвели обыск в их домах с целью изъятия оружия¹⁰.

⁸ Сухумская правда, 1918, 16 апреля.

⁹ Миканба М. Х. Из воспоминаний старого коммуниста. Сухуми, 1962, с. 14—16; Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1965, с. 55; Сухуми, 1973, с. 270.

¹⁰ См.: Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 30—32; ГАРС, ф. Р-411, оп. 1, д. 204, лл. 183—184.

Вскоре после этого в селе Лыхны, на исторической поляне Лыхнашта, состоялся сход трудящихся всей Бзыбской Абхазии. Здесь крестьянская масса при активном воздействии «Кнараза» твердо заявила о своей решимости сражаться за Советскую власть. Для большего сплочения борцов и подтверждения их верности делу социалистической революции Н. А. Лакоба снова привел кнаразовцев к присяге — бороться до последней капли крови за власть Советов. Принял присягу и сам Лакоба. Лазский отряд, в свою очередь, дал слово Нестору Аполлоновичу, что будет вместе с ним сражаться до конца. В Бзыбской Абхазии была провозглашена Советская власть¹¹.

Сход вынес решение и по земельному вопросу. «Наиболее состоятельные лица» были обложены контрибуцией на 500 руб., и эти средства объявлены «народным достоянием», производилась также реквизиция оружия и т. д.¹²

Тем временем в Гудаутах специальным отрядом было захвачено несколько орудий и пулеметов. В этой операции приняли участие и солдаты местного гарнизона. Сюда были стянуты и отряды «Кнараза».

В средних числах марта 1918 года в Гудаутах образовался ведавший всеми делами управления Исполнительный комитет объединенных Советов рабочих и крестьянских депутатов Гудаутского участка во главе с Н. А. Лакоба.

Комиссаром милиции Гудаутского участка стал один из руководителей «Кнараза» И. Д. Вардания, а города — известный кнаразовец С. Д. Пилия, которые при-

¹¹ См.: Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 32—33; ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, лл. 12—18.

¹² ЦГИАГ, ф. 142, оп. 1, д. 189, лл. 35—36.

нимают «все категорические меры к урегулированию спокойной жизни в городе и участке»¹³.

Вскоре отряды «Киараза» под предводительством В. Д. Лакоба, К. П. Инал-ипа и К. З. Апба окружают Новый Афон.

Немедля они разоружают меньшевистскую милицию и пограничный отряд, прерывают телефонную и телеграфную связь с Сухумом. Сопротивление монахов было быстро сломлено. В результате операции были захвачены полевые орудия, пулеметы, боеприпасы и провиант. В боях за Новый Афон особо отличился «Лазский отряд», разведчики которого дерзко действовали в тылу меньшевиков, нарушали связь.

В Новом Афоне создавались новые отряды из приходящих сюда крестьян окрестных сел. В их формировании важную роль играл М. Г. Гобечия. Здесь же, в Новом Афоне, было проведено общепартийное собрание (конференция) с участием представителей революционных отрядов, возникших в разных местах Абхазии. На этой конференции был разработан план дальнейших операций¹⁴.

Крестьяне Гумистинского участка «во всех селах, районах единогласно постановили: «Поддерживать крестьян Гудаутского участка всеми вооруженными силами, чтобы освободиться от власти, не признанной тремя участками»¹⁵. В селе Владимирском был сформирован отряд в 50 человек во главе с Г. Радовичем. К этому отряду примкнули партизаны из села Эстонка и других мест. Отряды были созданы также в селах Бабушера, Варча, Дранда и Гульрипш — 200 человек (руководитель — Б. Абхазава). Боевая дружина возникла и в селе

Мерхсул, к ней присоединились крестьяне из Герзеула, Абжаквы и других сел. Общая численность ее составляла около 70 человек (руководитель — С. Кардава). Отряд примерно в 200 человек был организован Х. Кереселаном и в Цебельде.

В ночь на 25 марта повстанческие отряды из Дранды, Бабушеры и Владимирского собрались в Гульрипше, в районе Агудзеры и оттуда вместе с цебельдинскими партизанами под руководством Г. Атарбекова, С. Кухалейшвили, Е. Дамения и С. Кардава двинулись к Сухуму. К ним примкнули пригородные крестьяне. Восставшие, которых по одним данным было до тысячи человек, а по другим — не менее полутора тысяч, окружили город со всех сторон и открыли огонь. Одни только киаразовцы, численность которых доходила до 600 человек и которые наступали под непосредственным руководством Н. Лакоба, располагали орудиями и пулеметами¹⁶.

Меньшевистские регулярные части под натиском красных откатываются назад. Быстро разлагалась и так называемая «охрана [Абхазского] народного совета», сложенная князьями и дворянами.

В решающий момент отряд из крестьян Кодорского участка, насильственно мобилизованных противником и сосредоточенных в юго-восточной части Сухума, в районе военного городка, отказался действовать и частично перешел на сторону повстанческих отрядов. Проникшие в него большевистские агитаторы сыграли свою роль.

8 апреля (26 мая) 1918 года* Сухум стал советским. 11 апреля советским стал и Самурзаканский участок. Только в Кодорском участке удалось закрепиться дво-

¹³ Воля вольных (Гудауты), 1918, 29 марта.

¹⁴ Инал-ипа К. П. Гражданская война в Абхазии.

¹⁵ Сухумская правда, 1918, 16 апреля.

¹⁶ Инал-ипа К. П. Указ. соч.; Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии, с. 139—140.

* В дальнейшем даты даются только по новому стилю.

рянским силам и остаткам меньшевистских войск, поддерживаемых кулачеством. Абхазия стала составной частью Советской страны.

Постепенно всюду создаются органы Советской власти, и Советы становятся «полными хозяевами»¹⁷. Процесс организационного творчества охватил и деревню. «Товарищи крестьяне! Создавайте ваши Советы в каждом селе, в каждой общине, — писал ВРК Абхазии в своем обращении к крестьянам края. — Мы должны покрыть Абхазию целой сетью таких Советов, спланировать вокруг и поддерживать их, тогда никакой враг не будет нам страшен»¹⁸. Советы, сосредоточившие всю власть в своих руках, должны были состоять из депутатов от каждой общины (села) или района¹⁹.

В Сухуме 22—26 апреля проходил крестьянский съезд Гумистинского участка. На этом съезде Е. А. Эшба заявил, что вслед за участковыми съездами будет созван съезд делегатов всех Советов. Съезд обсудил проект наказа Совета крестьянских депутатов, и таким образом стала ясна «вся структура будущей власти, порядок ее образования и, наконец, система управления и функции власти во всех отраслях жизни. Затем состоялись выборы в участковый Совет крестьянских депутатов»²⁰.

Временным центральным органом Советской власти в Абхазии был Сухумский окружной военно-революционный комитет (ВРК). Председателем его был руководитель Сухумского окружного комитета РКП(б) Е. А. Эшба, а заместителями председателя — Н. А. Лакоба и Г. А. Атарбеков.

¹⁷ Сухумская правда, 1918, 27 апреля.

¹⁸ Там же, 16 апреля.

¹⁹ Там же, 25 апреля.

²⁰ Там же, 24—27 и 30 апреля.

Военно-революционный комитет, пользуясь опытом Советского Правительства, развернул широкую работу по осуществлению социалистических преобразований и проведению важнейших мероприятий по укреплению Советской власти в крае²¹.

Интересы упрочения Советской власти требовали, в частности, немедленного разрешения земельного вопроса. Для осуществления большевистской земельной политики были созданы земельные комитеты. ВРК Абхазии руководствовался Декретом о земле и Законом о социализации земли, принятыми на II и III Всероссийских съездах Советов. Полный текст названного Закона был напечатан на страницах органа ВРК Абхазии «Сухумская правда» (№ 11—14). Уже 7 апреля 1918 года на митинге, состоявшемся в Гудаутах, один из рабочих-большевиков говорил о «продуктивной деятельности существующих земельных комитетов, проводящих в жизнь известный Декрет о земле, принятый 26 октября...»²². Гумистинский крестьянский съезд, на котором вопрос о земле являлся одним из основных вопросов, в своем постановлении указал на безотлагательную необходимость немедленного учета всех земель в целях разрешения земельного вопроса. При этом были намечены конкретные практические меры. Было также решено отменить арендную плату за землю²³.

«Сухумская правда» в передовой статье от 17 апреля 1918 года писала: «Богачи и князья хотят, чтобы земля оставалась в их руках, чтобы они могли и дальше жить за счет народа. Крестьянам нужно, чтобы все земли — частновладельческие, удельные, монастырские и т. д. —

²¹ Подробнее см.: Дзидзария Г. А. Советская власть в Абхазии в 1918 году, с. 41 и сл.

²² Воля вольных, 1918, 3(16) апреля.

²³ Сухумская правда, 1918, 27 апреля.

перешли в руки трудового народа, в руки тех, кто «в поте лица своего» обрабатывает сам землю, кто сам кормит себя и свою семью, в руки самих крестьян, которые и должны стать полными хозяевами своей земли. Довольно, товарищи, прежнего гнета и господства богатых! Устраивайте сами свою жизнь».

Интересно и сообщение настоятеля Драндского монастыря игумена Илиана, который 19(6) апреля 1918 года доносил сухумскому епископу Сѣргию о том, что постановлением земельного комитета села Цебельда вся монастырская земля при Цебельдинском укреплении (51 дес.) с постройками и со всем инвентарем переходит в пользование крестьян и что последние уже назначили двух объездчиков, которые должны будут жить в монастырских помещениях и оберегать сенокосный и лесной участки²⁴.

Однако ВРК Абхазии не успел принять практические меры для повсеместной конфискации частновладельческих земель и передачи их в пользование крестьянской бедноте.

В первый же день была распущена «милиция» и организована постоянная Красная гвардия из представителей различных национальностей во главе с комиссарами К. Инал-ипа, С. Кардава и Х. Керселяном, составившими коллегию — комиссариат окружной Красной гвардии. В состав последней входили и многие киазовцы. Сохранились лишь два списка красногвардейцев, составленные до начала Кодорского боя и, по-видимому, только по двум отрядам или соединениям. В них значится более 370 человек²⁵. Эту цифру следует увеличить, по крайней мере, в три раза. Отдельные отряды «Киаза»

²⁴ ЦГАА, ф. 1, д. 8047, л. 25.

²⁵ Архив Абхазского государственного музея, ф. 3, оп. 1, д. 44/64, лл. 1—4.

другие партизанские части, находившиеся в районах, также были в мобилизационной готовности.

Большую роль в организации порядка и мобилизации революционных сил на борьбу с контрреволюцией в городе Сухуме играла комендатура, во главе которой стоял киазовец Мсурат Боджгуа²⁶.

В этот момент, когда Закавказье стояло на пороге полной победы Советской власти, произошли события, которые в корне изменили обстановку. Буржуазные националисты региона, с одной стороны, призывают иностранных империалистов, которые немедленно совершают интервенцию, с другой стороны, вступают в союз с южно-кавказской контрреволюцией, отрезавшей Закавказье от центральных районов России. Следствием всего этого было временное поражение Советской власти в Баку и, как уже отмечалось выше, задержка победы социальной революции во всем Закавказье. Эти обстоятельства определили судьбу и Советской Абхазии в 1918 году. Закавказский сейм по инициативе грузинских меньшевиков и при поддержке германских интервентов двинул в районы Западной Грузии крупные вооруженные силы.

Направленные в Абхазию десантные войска во главе с известным меньшевистским палачом В. Джугели заняли позицию на р. Кодор, ставшей стратегическим рубежом. На помощь к ним пришли княжеско-дворянские отряды и другие местные контрреволюционные силы. Только Александр Шервашидзе (Чачба) и его окружение в Очемчирах выставили отряд в 300 всадников.

На Кодорском фронте боевые действия развернулись 10 мая 1918 года. Одновременно было организовано выступление греческих кулацких элементов в селе Михайловском (Гумистинский участок) и армянском — в

²⁶ ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, лл. 91—93.

селе Каваклук (Гудаутский участок). Эти очаги были ликвидированы быстро — туда были направлены отряды в состав которых входили и бойцы «Киараза», в том числе «Лазского отряда»²⁷.

Однако на Кодоре сложилась тяжелая обстановка. Кровопролитные бои здесь продолжались до 17 мая. «Идут все, — писала «Сухумская правда», — и молодые и пожилые, и старики. Крестьяне просили принять их в ряды защитников рабоче-крестьянской революции, в первое время несли на флангах нашего расположения сторожевую службу. Теперь из них сформирован отдельный отряд»²⁸. Подчеркивая глубоко интернациональный характер этой борьбы, та же газета сообщала, что трудящиеся разных национальностей «образовали священный союз, протянули друг другу братскую руку, объединились и с оружием в руках самоотверженно защищают революцию, защищают свободу, защищают рабоче-крестьянскую власть»²⁹.

Многие защитники Кодорского фронта проявили образцы мужества и храбрости. Василий Лакоба — один из кнаразовских руководителей — впоследствии говорил: «Я... простой крестьянин, должен был стать командиром и выполнять роль генерала. Ина-и-па никогда не был пушкарем-артиллеристом, но ему дали пушку, и мы стреляли. Этот энтузиазм вызвал в нас идею свободы»³⁰.

Но контрреволюция, обладая превосходящими силами и вооружением, сломила героическое сопротивление рабочих и крестьян Абхазии. «Очевидцы рассказывают, — писала «Прикубанская правда», — что абхазцы не хотели отступать, несмотря на то, что у них уже не было

и одного патрона, они рвались на неприятеля с кинжалами в руках. Их с трудом удалось уговорить подчиниться распоряжению Совета отступить»³¹.

Революционные отряды отошли к Гагрской зоне, где начали готовиться к новым боям. Здесь же находились командование Сухумским фронтом и полевой штаб из представителей Военно-революционного комитета Абхазии. Большую подготовительную работу вел бывший фронтовик, артиллерист Я. Антонов (Донской), прибывший в свое время с одним политработником для организации войсковой политической работы³².

В районах Абхазии снова начинается восстание, особенно активно в Гудаутском участке. Здесь почти в каждом селе имелись отряды «Киараз». Крестьяне, готовые к решительной схватке, вооружались чем попало.

Меньшевистские власти, стремясь сорвать новое наступление революционных отрядов из Гагр и ликвидировать «Киараз», сколотили специальную делегацию из «активных» крестьян и 5 июня 1918 года направили ее в Гагры для переговоров. Однако «делегация» дальше села Дурипи не пошла, так как встретившие ее там кнаразовцы категорически отвергли все требования меньшевиков. Тут же несколько человек из «делегации» перешли на сторону повстанцев. Не помогли и угрозы властей в случае отказа крестьян-кнаразовцев вернуться домой, к «тихой жизни», разрушить их хозяйства, а родных истребить³³.

12 июня меньшевики направили отряд, сформированный из абхазских князей и дворян, в село Джирхва, где это время кнаразовцы проявляют большую активность. Банда эта получила такой отпор со стороны крестьян,

²⁷ Дзидзария Г. А. Советская власть в Абхазии в 1918 году. С. 71; ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, лл. 12—18.

²⁸ Сухумская правда, 1918, 16 мая.

²⁹ Там же, 17 мая.

³⁰ ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 5, лл. 19—20.

³¹ Прикубанская правда (Екатеринодар), 1918, 2 июня.

³² ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, л. 100 об.

³³ Там же, ф. 339, д. 2, лл. 78—83.

что вынуждена была в беспорядке отступить обратно. Начальник меньшевистского гарнизона в Гудаутах (состоял, примерно, из 300 штыков при 7 орудиях) поручик Глonti, опасаясь нового всеобщего выступления крестьян и чувствуя себя в осажденной крепости, снова пытался вступить в переговоры с крестьянами, разыгрывая из себя «демократа» и не стесняясь никакими демагогическими обещаниями³⁴.

Однако трудящиеся Абхазии слишком хорошо знали цену меньшевистской демагогии. Повстанцы посылают в Гагры в большевистский штаб делегацию в составе почтенных киаразовцев — Басята Агрба и Золотинска Отырба — с просьбой о немедленном выступлении. «Мы, мужчины и женщины, от малого до велика не остановимся ни перед чем для освобождения города Гудауты от дворянской своры, — заверяли они, — и если для вас дороги наши интересы, идите с нами против общего врага»³⁵.

Меньшевистские войска оказались «окруженными со всех сторон враждебно настроенным населением»³⁶. Снова разыгрались боевые действия. 16 июня повстанцы перерезали телефонные провода на линии Гудауты — Сухум, а в 4—5 километрах от Гудаут, в тылу регулярных меньшевистских войск, начали рыть окопы. 17 и 18 июня они с боем заняли этот последний населенный пункт под общим командованием названного выше командира из Екатеринодара Я. Антонова (Донского). Отдельными отрядами, атаковавшими противника с разных сторон, руководили: В. Агрба, Н. Бах-

тадзе, Ч. Ашхарава, Р. Бибин-оглы. В боях отличились и многие рядовые партизаны³⁷. По распоряжению Н. А. Лакоба комиссаром Гудаута был назначен М. Х. Миканба, которого затем сменил Х. Б. Шамба. Принимается ряд мер для упрочения Советской власти в данном регионе³⁸.

Сопrotивление меньшевистских войск было сломлено и на реке Аапста и под Новым Афоном. Началось движение на Сухум. К городу подошли и партизанские отряды из Цебельды и Дранды. Кроме того, на помощь абхазским повстанцам шел новый отряд под предводительством киаразовцев Василия Агрба и Георгия (Шанб) Сабуа, командированных на Северный Кавказ Военно-революционным комитетом Абхазии. Отряд этот был сформирован из числа добровольцев (около 200 бойцов) в Майкопе и Туапсе³⁹.

Но в это время в Сухум были переброшены крупные вооруженные силы противника под командованием генерала Мазниева (Мазнишвили), который был объявлен генерал-губернатором Абхазии. Абхазский народный совет наспех сколотил конный отряд в 300 человек, который «рвался в бой, чтобы расправиться с крестьянством»⁴⁰. В отряде генерала Мазниева было также «множество дочерей абхазских дворянских княжеских домов в качестве сестер милосердия»⁴¹.

37 К истории гражданской войны в Абхазии, лл. 73—74; Инал-ипа К. П. Указ. соч.; Миканба М. Х. Указ. соч., с. 19—20.

38 Миканба М. Х. Указ. соч., с. 20—21.

39 См.: Дзидзария Г. А. Советская власть в Абхазии в 1918 году. Сухуми, 1972, с. 86.

О Георгии (Шанб) Зосимовиче Сабуа (1901—1951) см. также: Яковлев Г. Завещание. — Правда, 1987, 1 ноября; Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1973, с. 234.

40 См.: Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 91—92.

41 Борьба (Тифлис), 1918, 9 июля.

34 К истории гражданской войны в Абхазии. — Архив музея Н. А. Лакоба, лл. 72—73.

35 Тарнава Мартын. Советская власть в Абхазии. — Советская Абхазия, 1928, 4 марта.

36 Борьба (Тифлис), 1918, 3 октября.

За Новый Афон развернулись ожесточенные бои, продолжавшиеся с 19 по 22 июня. Руководителями операции против войск противника здесь были Атарбеков и Лакоба. Им содействовал Я. Антонов.

Под Новым Афоном отличились «Лазский отряд» и некоторые другие киабаровские части, а также Сочинский красногвардейский отряд и Армавирская армянская дружина, которые проявили себя и на Кодорском фронте⁴². В этих операциях участвовали, как уже отмечалось, и боевая группа из крестьян с. Анухва-Армянская Татула Топчяна. Окрестные крестьяне всячески помогали красным бойцам. Так, почти все население Анухва-Армянское пришло на помощь к ним; даже женщины не остались дома — они приносили пищу на самую линию фронта. В снабжении красных частей провиантом большую роль сыграли крестьяне Хотхот Смыр и Шириф Коруа⁴³.

Здесь в неравной борьбе смертью храбрых пали киабаровцы Джгуанат Пилия (с. Отхара), Жагуа Хашыг (с. Хуап), Саид Шамба (с. Куланурхва), Рифет Бибин-оглы (младший брат Ризы Бибин-оглы). В других боевых схватках был убит Хотхот Цкуа (с. Дурипш) и ранены Василий Лакоба (дважды), Алексей Кобахия (дважды) и другие. Это были испытанные бойцы, участники многих сражений⁴⁴.

В сводке командования войск Кубано-Черноморской республики за 25 июня 1918 года сообщалось: «В тече-

⁴² См.: Сухумская правда, 1918, 28 апреля; ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, лл. 98—99; Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 86, 92—93.

⁴³ Подробнее см.: Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 93—94; Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1973, с. 260 (Т. Топчян).

⁴⁴ Борцы за Советскую власть в Абхазии, 1973, с. 161, 231, 243, 280, 292; ЦГАА, ф. 65, д. 131/260; Миканба М. Х. Указ. соч., с. 21.

ние четырех дней у Нового Афона шел ожесточенный бой. Новый Афон переходил из рук в руки. В последний день противник получил целый транспорт свежих сил, сопротивление оказалось немыслимым. Наш отряд, окруженный со всех сторон, прорвал цепь и отступил с боем со всем обозом и орудиями»⁴⁵.

Как сообщает участник событий Мустарбей Миканба, который, кстати, в эти кровопролитные дни был принят в ряды Коммунистической партии, вдоль позиции красных верхом на лихом коне проскакал киабаровец Куаса Барцыц с распоряжением штаба об отступлении в связи с прорывом фронта меньшевистскими войсками. Когда красные части отступили метров на 400, то заметили, что на позиции остался один из красногвардейских пулеметчиков, который шквальным огнем своего смертоносного оружия обрушился на наступающего противника. Когда замолк его пулемет, он встал и бросился на врага с гранатой. Раздался оглушительный взрыв. «До настоящего времени, — заключает свой рассказ об этом эпизоде боевых действий М. Миканба, — остались неизвестными имя и фамилия этого русского героя, павшего смертью храбрых в бою за власть Советов»⁴⁶.

Вражеские войска, используя свое численное превосходство, заняли и Гудауты — «кибаровскую столицу». Повстанцы под командованием Я. Антонова пытались задержать эти войска у реки Бзыбь. На помощь к ним пришли группы красногвардейцев из Сочи и других мест. В течение двух дней все попытки противника форсировать реку оставались безуспешными. Только на третий день ему удалось перейти Бзыбь у села Калдахвара, а 28 июня он вошел в Гагры.

⁴⁵ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 9, д. 14, л. 83.

⁴⁶ Миканба М. Х. Указ. соч., с. 22—23.

В это время в Гудаутском участке поспешно создается новая дворянская сотня, которая всемерно поддерживала меньшевистские воинские части, забирая у крестьян лошадей и т. д. С этой целью она однажды направилась на стройку в районе Мюссеры. Но кнаразовцы сел Звандрипш и Мгудзырхва во главе с Л. Григолия, В. Лейба и К. Губаз, «вооружившись чем попало», начали преследовать черносотенный отряд. В частности, группа партизан преградила ему путь и в результате перестрелки заставила его бежать, отбив до 70 лошадей. В отместку за это вражеская моторная лодка обстреляла село Мгудзырхва⁴⁷.

Меньшевистские войска пересекли границу Абхазии. Заняв Сочи и Туапсе, они расположились вдоль Черноморского побережья. Абхазский повстанческий отряд под общим руководством Н. А. Лакоба с боем прорвался сквозь белоказачью Кубань и вышел через линию станица Белореченская — г. Майкоп к станице Невынномысской. Здесь он под названием «Абхазская красная сотня» продолжал сражаться в рядах Белореченского полка Красной Армии. По свидетельству участника событий, одного из кнаразовских вожаков К. П. Инал-ипа, «абхазские крестьяне-кнаразовцы, очутившись на чужой территории, как-то особенно сплотились между собой, и в обстановке боя эта спайка вылилась в формы общего героизма. Объединенные общей идеей освобождения своей страны, они дрались как львы»⁴⁸.

При отступлении из Абхазии в пунктах формирования «Кнараза» были оставлены часть дружинников и некоторые из руководящих работников (И. Вардания, В. Агрба, М. Гобечия, Х. Шамба и др.) для продолжения партизанской борьбы в меньшевистском тылу. Несмотря

⁴⁷ ЦГАА, ф. 65, д. 131, л. 97; Советская Абхазия, 1928, 4 марта.

⁴⁸ Инал-ипа К. П. Указ. соч.

на чрезвычайно трудные условия, они еще в течение нескольких месяцев продолжали вести активную борьбу.

К осени 1918 года Советская власть временно пала и в Самурзаканской Абхазии, где она держалась около шести месяцев. Таким образом, вся территория Абхазии снова оказалась во власти контрреволюции. Был развернут жестокий террор. Гонениям подвергались прежде всего большевики и другие активные участники революционной борьбы, в том числе кнаразовцы. В расправе над рабочими и крестьянами меньшевистским регулярным войскам помогали князья, дворяне и другие контрреволюционные элементы Абхазии. Созданные ими конные ополчения сопровождали воинские части, которые рыскали по селам со списками жилищ, намеченных к поджогу, и уничтожали их. В селе Лыхны были преданы огню дома Дмитрия Лакоба и Ермалая Качарава, дом Алексея Дзария (Дзидзария) был обстрелян артиллерией, имущество разграблено, а сам хозяин брошен в тюрьму; в селе Калдахвара сожжен дом другого активного кнаразовца — Бадрака Хагуш. Каратели врывались в дома крестьян, забирали всякую домашнюю утварь и даже постельные принадлежности. Сохранились ведомости об убытках, причиненных таким путем мирному населению Гудаутского участка (местечка Гудауты, сел Лыхны, Джирхва, Дурипш, Звандрипш, Мгудзырхва, Абгархук), составленные 17 августа 1918 года специальной комиссией. Эти убытки превышали 147 330 рублей. Такие ведомости были составлены и по некоторым селам Кодорского участка (Джгерда, Атара)⁴⁹.

Во время ночных налетов хватали «опасных» людей. Повсюду проводилась конфискация оружия. В селе Аацы Гудаутского участка был созван сход крестьян для получения от них гарантий о выдаче скрывавшихся лиц.

⁴⁹ ЦГАА, ф. 339, д. 9, лл. 4—16.

Начальник меньшевистского отряда, бывший полицейский пристав в г. Поты поручик Купуння избил всех участников схода, а народный учитель Д. С. Дзкуна, выступивший с протестом против бесчинств начальника карательного отряда, был арестован⁵⁰.

Аналогичные насилия проводились и в других местах Абхазии. Так, разоружается «неприступная» Цебельда, где реакция «безнаказанно делает свое дело». А когда властям не удалось захватить предводителя цебельдинских партизан Хазара Керселяна, расстреляли его жену. Было «сломлено» и сопротивление самурзаканского крестьянства. От рук меньшевистских палачей героически погиб славный предводитель самурзаканских повстанцев, «полный революционной энергии» Павел Дзигуа⁵¹.

Меньшевистские власти организовали карательные экспедиции и в Кодорском участке. Они воспользовались авантюрой, организованной некоторыми абхазскими князьями монархической ориентации (Ал. Шервашидзе, Т. Маршанна и др.), которые в указанном районе летом 1918 года высадили турецкий десант (преимущественно из бывших махаджиров, часть которых была спровоцирована и введена в заблуждение). Крестьяне к затее помещиков отнеслись отрицательно. И десант был быстро ликвидирован. Пользуясь сложившейся обстановкой, меньшевики развернули настоящую войну в закодорских селах. Они организовали массовые поджоги домов ни в чем неповинных крестьян⁵².

К услугам меньшевиков и их приспешников были белогвардейские банды и немецкие оккупационные вой-

⁵⁰ ЦГАА, ф. 339, д. 16, лл. 2—4; Архив АИЯЛИ, ф. 1, оп. 1 а, д. 3/112, лл. 99—100; Социал-демократ (Тифлис), 1919, 6 октября.

⁵¹ Л а к о б а Н. А. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 87.

⁵² Подробнее см.: Д з и д з а р и я Г. А. Очерки истории Абхазии..., с. 205 и сл.

ска, которые, как известно, в 1918 году в Грузии сыграли роль жестоких палачей трудящихся.

Одним словом, говоря словами Клары Цеткин, «горей абхазской деревне, которая подвергалась «законной» каре со стороны Мазниева. Крестьяне становились после этого беднее и принижены самого Иова»⁵³.

Одновременно меньшевистские власти и Абхазский народный совет стремились привлечь на свою сторону остававшуюся на территории Абхазии часть «Киараза», которая, как и все революционные силы края, действовала в подполье.

С этой целью указанный Совет послал вначале в Гудауты «делегацию» «от имени» «Киараза». Чтобы войти в доверие к крестьянам, в удостоверении, выданном «делегатам», говорилось, что «Киараз» имеет целью поддерживать революционный порядок, обнаруживать и искоренять контрреволюционеров. При этом и сама организация именовалась не просто «Киараз», а «Анхаю «Киараз» («Крестьянский «Киараз»)⁵⁴. В июле 1918 года Абхазский народный совет, посившийся с планом создания «Абхазской бригады», через члена Совета Г. Д. Туманова пытался вести переговоры по этому поводу с киаразовцами на сходе, куда последние «явились в полной боевой готовности»⁵⁵. Другой член Совета — Михаил Тарнава составил «программу» и «устав» «Киараза» под общим названием «Декларация и конституция «Киараза»⁵⁶. Согласно этому „документу“, «Киараз» должен

⁵³ Цеткин К. На освобожденном Кавказе. М., 1935, с. 170.

Штаб этой части тогда находился то в селе Звандриш — на родине И. Д. Вардания, то в селе Мгудзырхва — на родине В. А. Агрба, а к тому же многие крестьяне этих сел являлись бойцами дружины.

⁵⁴ ЦГАА, ф. 12, д. 574, л. 87.

⁵⁵ Там же, ф. 339, д. 3, лл. 2—6.

⁵⁶ См.: там же, д. 2, лл. 58—60.

был признан руководящим органом высшей власти в Абхазии пресловутый Народный совет, а сам стать «вооруженной демократической и революционной гвардией, воплощающей классовую демократическую дружину». В Совете «Киаразу» было обещано предоставить два места. В «Декларации» содержалось немало трескучих фраз из арсенала меньшевиков и эсеров. Зато был обойден такой острый вопрос, как земельный, если не считать предложения о представительстве «Киараза» в участковом меньшевистском земельном комитете.

«Декларация и конституция „Киараза“» были составлены во второй половине 1918 года, т. е. после временного поражения Советской власти в Северо-Западной Абхазии. Могли ли крестьяне-киаразовцы, которые так упорно защищали рабоче-крестьянскую власть в Абхазии под руководством большевиков, а многие из них в это время самоотверженно сражались на Северном Кавказе в рядах Красной Армии, поддерживать и проводить в жизнь требования меньшевиков и эсеров? Могли ли они согласиться с утверждением, что «абхазскому народу дала желанную свободу Февральская русская революция» и что «Киараз» — «бессословная организация»?

«Декларацию и конституцию „Киараза“» предполагалось принять на объединенном собрании киаразовцев Гудаутского и Гагринского участков.

Обращает на себя внимание и то, что под «Декларацией и конституцией „Киараза“» значатся подписи начальника штаба В. А. Агрба, секретаря М. Г. Гобечия и нескольких рядовых киаразовцев, а также дата — 12 августа 1918 года — время отправки документа Гудаутским участковым управлением в Абхазский народный совет. Дело в том, что большевики Абхазии, ведя в этот период активную подпольную работу, решили воспользоваться легальной возможностью восстановить «Киараз», получить оружие и ослабить тем самым репрессии

меньшевистских властей против трудового крестьянства. Решение об этом тактическом шаге было принято на нелегальном совещании представителей «Киараза» и сельских подпольных партийных ячеек⁵⁷. Причем «Декларация и конституция „Киараза“» была предварительно направлена в Сухум руководящим подпольным партийным работникам через коммуниста В. С. Харазия. Но в Гудаутах его по доносу задержал и арестовал участковый комиссар Л. Картозия. „Документ“ был отобран у арестованного и оказался затем в руках особоуполномоченного Национального совета Грузии Исидора Рамишвили, который опубликовал его в еще более искаженном виде, намереваясь лично вступить в переговоры с представителями «Киараза». Замысел меньшевистского уполномоченного, разумеется, провалился. Но и большевикам не удалось осуществить свой план. Вследствие предательства меньшевистские власти не только узнали истинный смысл этого плана, но им стало известно и обо всей подпольной работе большевистской организации данного района⁵⁸.

Заодно с меньшевистскими властями действовал и Абхазский народный совет. Причем подлинное свое лицо он проявил еще раньше. Условия «Киараза», выдвинутые во время переговоров с уполномоченным Абхазского народного совета Г. Д. Тумановым, вытекавшие в сущности из вышеуказанного тактического плана большевиков района, оказались настолько неприемлемыми для Совета, что на его заседании 17 июля 1918 года было категорически заявлено, что с требованиями «Киараза» считаться нельзя, так как «во главе „Киараза“ стоит Агрба — явный большевик». В результате в решении отме-

⁵⁷ Архив АИЯЛИ, ф. 4, оп. 1, д. 140, л. 16.

⁵⁸ Там же, ф. 1, оп. 1 а, д. 3/12, лл. 84—85.

чалось: «Заслушав требования «Киараза», Абхазский народный совет постановил их с негодованием отвергнуть»⁵⁹.

Это постановление лишний раз свидетельствует о глубокой классовой пропасти между «Киаразом» и Абхазским народным советом. Михаил Тарнава впоследствии уже объективно писал, что «Киараз» являлся боевой революционной организацией трудового крестьянства, которая под руководством большевиков участвовала «во всех боях гражданской войны в Абхазии». Советская власть в Абхазии в 1918 году опиралась на крестьянскую революционную дружину «Киараз». После ее временного поражения члены отрядов «Киараза» ушли «в подполье и преследовались меньшевистской властью, а руководители были изъяты», но «видные члены «Киараза» не складывали политического оружия и работали в подполье». Использование же ими «Декларации и конституции „Киараза“», как уже отмечалось, было рассчитано на то, чтобы ввести в заблуждение меньшевистские власти с целью восстановления «Киараза» и получения оружия⁶⁰.

Следует отметить, что в условиях жестокой реакции наиболее неустойчивые и случайно примкнувшие («из страха и притворства») к «Киаразу» элементы постепенно отходили от него. Были случаи и прямой измены со стороны этих временных попутчиков, главным образом, представителей зажиточных слоев крестьянства⁶¹.

Группа киаразовцев, участников боев под Новым Афоном. 1918г.

⁵⁹ ЦГАА, ф. 339, д. 3, лл. 2—6.

⁶⁰ Архив АИЯЛИ, ф. 1, оп. 1 а, д. 3/12, лл. 82—85.

⁶¹ Там же, лл. 83—84, 93.

Хыгу Адзынба — красный партизан из с. Джгерда. 1918г.

Командир „Лазского отряда“ Р.Бибин-Оглы. 1920 г.

Боец „Киараза” Езат Аргун. 1920г.

* * *

Антинародная политика меньшевистского правительства привела к полному развалу народного хозяйства Грузии, ставшей к тому же колонией империалистических государств. Это усугублялось особенно фактом ее разрыва с Россией, с экономикой которой она была органически связана. В крайний упадок пришли как промышленность, так и сельское хозяйство. Общая площадь, например, табачных плантаций Абхазии в 1920 году не превышала 1200 дес., против 13107 дес. в 1914 году. Меньшевистская аграрная политика отвечала по существу лишь требованиям помещиков и кулацкой верхушки деревни. Правительство карало крестьян даже за неуплату владельцам имений натуральной арендной платы. Не менее благосклонны были меньшевики и к спекулянтам землей. В результате абхазские «беднейшие крестьяне остаются... без земли»⁶². Процесс расслоения крестьянства наблюдался во всех отраслях сельского хозяйства, особенно в табаководстве. Гудаутский землемер И. Г. Миронов еще осенью 1918 года писал: «Из расспросов жителей сел Лыхны и др. общин я убедился, что крестьяне уже потеряли надежду на получение помещичьих земель и утоление их земельного голода... Последние распоряжения, хотя и стремятся предупредить дальнейшие самовольные захваты и рубку леса, как бы убеждают их еще более в этом»⁶³.

Господство меньшевиков очень отрицательно сказалось и на состоянии культуры. И без того незначительное количество школ в Абхазии в этот период сократилось весьма ощутимо. Больницы и курортные учрежде-

⁶² Жизнь национальностей. (М.), 1919, 16 сентября.

⁶³ Наше слово (Сухум), 1918, 8 октября.

ния закрывались. Преследовались лучшие представители интеллигенции.

Все это вытекало из общей шовинистической политики меньшевиков, которые в национальном вопросе шли по стопам царизма. Г. К. Орджоникидзе назвал трехлетнее господство меньшевиков и других мелкобуржуазных партий в Закавказье «бесславным периодом господства национализма» в крае⁶⁴. В 1919 году Абхазский народный совет «декларировал» акт об «автономии» Абхазии. Однако «конституция» Абхазии не была даже рассмотрена Учредительным собранием Грузии. Таким образом, «пресловутая автономия Абхазии оказалась пустой приманкой, лишенной всякого содержания»⁶⁵. Меньшевики разжигали вражду между трудящимися разных национальностей. Даже Учредительное собрание Грузии вынуждено было заявить: «Реальные интересы грузин и абхазов требуют немедленной смены односторонней и крайней политики нашего правительства в Абхазии, которая неприемлема для большинства абхазского населения»⁶⁶.

Естественно, уже с осени 1918 года в Абхазии, несмотря на террор, учащаются массовые выступления трудящихся, когда большевики снова активизируют свою деятельность. Возобновляется, в частности, активность отдельных отрядов «Киараза». Например, «Лазский отряд» действовал в горных селах Хуап, Отхара и Хабю, совершая оттуда смелые набеги на меньшевистские коммуникации, воинские части и т. д.⁶⁷ Тем временем и отряд, находившийся на Северном Кавказе во главе с Н. Лакоба, был направлен в Абхазию для ведения пар-

тизанской борьбы в тылу у меньшевиков. Правда, Н. Лакоба предполагал с группой киаразовцев пробраться через фронт белогвардейцев в районе Минеральных Вод к Г. К. Орджоникидзе, но затем вместе со всем отрядом двинулся в Абхазию. Несмотря на частые столкновения с противником, отряд прошел без потерь весь район, занятый белыми. В станице Преградной он наткнулся на сильную засаду. Учитывая серьезность положения, Н. Лакоба прибег к хитрости. Атаману станицы через нарочного К. Инал-ипа было послано требование: «Под страхом расстрела предлагается заготовить фураж и продовольствие для частей кавалерийской дивизии». Получив такой ультиматум, атаман поднял тревогу, приказал снять засаду. Этот маневр дал возможность абхазскому отряду спокойно войти в станицу и запасти продукты. На следующий день казаки поняли, что их обманули, и вместе с частями генерала Покровского пытались догнать отряд, но было уже поздно — киаразовцы преодолели трудный перевал Главного хребта у горы Заадан, куда противник не решился двинуться. В селе Псху отряд был расформирован, и его бойцы соединились с партизанскими частями Гудаутского и Гагринского участков⁶⁸.

⁶⁴ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1. М., 1956, с. 216.

⁶⁵ Коммунист Грузии (Тифлис), 1920, 20 ноября.

⁶⁶ Архив АИЯЛИ, ф. 4, оп. 1, д. 104, л. 32.

⁶⁷ ЦГАА, ф. 65, д. 131, лл. 12—18.

⁶⁸ Архив АИЯЛИ, ф. 4, оп. 1, д. 141, лл. 6—7 (Воспоминания В. Д. Лакоба); Красногвардеец — партизан Абхазии, 1932, 7 ноября (Воспоминания В. Д. Лакоба, К. П. Инал-ипа, С. Д. Пиляя).

ГЛАВА V

«КИАРАЗ» В БОРЬБЕ ПРОТИВ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В 1919—1920 гг.

В период активной партизанской войны на Черноморье в 1919 году кияразовцы громили белогвардейцев. В начале 1920 года отряд партизан под командой Василия Агрба уничтожил группу деникинских агентов, имевшую задание взорвать мосты на территории Абхазии. Другой отряд мгудзырхвинских кияразовцев во главе с коммунистом Кягуса Губаз нанес поражение дворянской сотне, которая в военных целях набегом пыталась угнать из Мюссеры лошадей¹.

Надо сказать, что деникинцы вообще имели особые виды на Абхазию. Известные круги абхазских контрреволюционных элементов сами шли им навстречу, обещая даже оказать «Добровольческой» армии «посильную помощь». С Деникиным непосредственно были связаны некоторые члены Народного совета Абхазии как верные агенты белогвардейщины².

¹ Архив АИЯЛИ, ф. 4, оп. 1, д. 140, л. 17; Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии..., с. 262.

² Подробнее см.: Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 250 и сл.

В 1920 году меньшевистские правители, по признанию их лидера Н. Жордания, «уже дошли до катастрофы»³. Другими словами, для меньшевистской Грузии это было время дальнейшего углубления экономического кризиса и классовых противоречий, крутого подъема революционной борьбы трудящихся масс. Меньшевики, в частности, завершили свою «аграрную реформу» за счет беднейших слоев крестьянства в интересах помещиков и кулаков, как верные исполнители социального заказа капитализирующихся помещиков и кулацкой верхушки деревни. И эта деревня теперь была целиком охвачена революционным духом.

В марте 1920 года подавляющее большинство трудящихся Абхазии, следуя призыву Сухумского окружного комитета РКП(б), не приняло участия в дополнительных выборах в Учредительное собрание Грузии. Многие активные кияразовцы участвовали в проведении этого бойкота. Они вели среди населения агитационную работу, разоблачая меньшевистскую выборную комедию⁴, имели тесный контакт с Нестором Аполлоновичем Лакоба, который в это время находился в Батуме. Здесь Лакоба в 1919—1920 годах входил в состав тройки, выделенной Кавбюро ЦК РКП(б) для руководства нелегальной партийной организацией в Аджарии⁵. Вскоре он возглавил Военно-революционный комитет, а также играл большую роль в деятельности Военно-боевой группы при Батумском большевистском комитете. И в результате исключительно рискованной военно-боевой операции большевиками был выполнен ряд важных заданий по уничтожению белогвардейских сил, формировавших здесь резервы для врангелевского фронта. Вместе

³ Борьба (Тифлис), 1920, 16 октября.

⁴ Миканба М. Х. Из воспоминаний старого коммуниста. Сухуми, 1962, с. 35.

⁵ Заря Востока, 1936, 29 декабря.

с Н. Лакоба работали такие испытанные революционеры-коммунисты, как С. Губели (Мазмиарашвили), А. Сургуладзе, Г. Джибладзе и др.⁶

В Батуме тогда действовала и целая группа абхазских революционеров-киаразовцев: М. Лакоба, К. Инал-ипа, З. Агрба (умер в Батуме в 1919 году), Х. Джикирба и др. Между прочим, последний (родом из села Мгудзырхва) принимал участие в операции против белогвардейского генерала Ляхова. Сюда неоднократно приезжала с секретными документами для этой группы абхазских подпольных работников революционерка Мария Джикирба.

Летом 1920 года в Гудаутском уезде, как и в других районах Абхазии, развернулась подготовка к вооруженному восстанию. В связи с этим в Гудаутский и Гагрский уезды Нестором Лакоба были направлены члены боевой группы Батумского большевистского комитета Г. Джибладзе и А. Сургуладзе. Они должны были изучить состояние партийных организаций и возможность поднять восстание⁷. Как выяснилось, в Гудаутском уезде, например, было организовано 14 боевых партизанских отрядов («боевых сил»), объединивших 560 человек. Ими руководил уездный комитет партии во главе с В. Агрба. Дом последнего в селе Мгудзырхва был превращен в своеобразный повстанческий штаб. Согласно спискам «боевых сил», указанные отряды были расположены в следующих селах Гудаутского уезда: Лыхны — 70 человек, Дурипш — 30, Анухва — 50, Аацы — 30, Абгархук — 70, Джирхва — 43, Калдахвара — 68, Отхара — 49, Мгудзырхва — 41. Кроме того, в «особом боевом списке» (пятом) значилось 93 человека. О воору-

⁶ Чулок И. С. Очерки истории Батумской коммунистической организации (1890—1921 годы). Батуми, 1970, с. 279, 280, 292, 298.

⁷ Архив АИЯЛИ, ф. 4, оп. 1, д. 140, л. 17.

жении отрядов трудно судить. Во всяком случае, прокурору Сухумского окружного суда удалось установить наличие винтовок у 117 человек⁸. В специальном списке Министерства юстиции Грузии о деятельности абхазских коммунистов в 1920 году был сделан такой вывод: «... В лице Василия Агрба мы имеем главаря большевистского движения в Абхазии, действовавшего в контакте с зарубежными (Нестор Лакоба) и местными комитетами»⁹.

На съезде рабочих и крестьян Черноморья, состоявшемся в Новороссийске 23 июня 1920 года, присутствовал председатель партийного комитета и руководитель отряда киаразовцев селения Калдахвара крестьянин Чагу Ашхарава, командированный туда «для информации о революционном настроении абхазского народа». На этом съезде Нестор Лакоба и Чагу Ашхарава заявили, что трудящиеся Абхазии горячо желают быть вместе с российским пролетариатом, с Советской Россией¹⁰.

В 1920 году Н. А. Лакоба несколько месяцев работал на Кубани. В июле он был назначен уполномоченным Кубано-Черноморского ревкома. Вскоре был избран председателем Горской секции Кубано-Черноморского исполкома. В ней состояли также Константин Инал-ипа и Михаил Лакоба, которые были тесно связаны с отдельными руководителями партийных организаций и киаразовского движения в Абхазии¹¹. Большую роль здесь играл и Е. Эшба. Достаточно отметить, что в августе

⁸ ЦГИАГ, ф. 14, оп. 3, д. 31, лл. 19—24.

⁹ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 151.

¹⁰ См.: ЦГИАГ, ф. 114, оп. 3, д. 31, лл. 19—24; Красное Черноморье (Новороссийск), 1920, 25 июня.

¹¹ АИЯЛИ, ф. 4, оп. 1, д. 140, л. 15; Ученые записки Адыгейского НИИЯЛИ. Т. 4. История и этнография. Краснодар, 1965, с. 42—43.

1920 года под его председательством прошел I съезд трудящихся горцев Кубани и Черноморья.

Меньшевистское правительство Грузии с самого начала, нарушив мирный договор с Советской Россией, заключенный 7 мая 1920 года, обрушилось новыми жестокими репрессиями на коммунистов и всех революционно настроенных рабочих и крестьян. Была разгромлена и Гудаутская большевистская организация. В. Агрба, И. Вардания, М. Гобечия, Ч. Ашхарава и другие руководители уездной партийной организации и «Киараза» были заточены в тюрьмы. Причем при аресте у В. Агрба, который, как «наиболее важный преступник», был предан чрезвычайному военному суду, было найдено, по сообщению Сухумского окружного суда, «много ценных документов, а именно: списки личного состава сельских коммунистических комитетов Абхазии, списки личного состава организованных этим Агрба боевых отрядов из абхазцев, переписка с Гагринским комитетом и др., а также советские газеты, портреты и т. п.»¹².

Таким образом, осуществить восстание в Абхазии летом 1920 года не удалось. Тем не менее все принятые меньшевистскими властями меры были обречены на полный провал. Развитие революции шло своим чередом. Классовые противоречия обнажились до крайности. Трудящиеся массы, руководимые Коммунистической партией и вдохновляемые успехами Советской страны, вели напряженную борьбу против меньшевистской контрреволюции. Компартия Грузии в борьбе за Советскую власть одерживала одну победу за другой. В разведсводке Кавказского фронта от 14 июля 1920 года отмечалось, что между меньшевистскими войсками и абхазскими крестьянами «произошло крупное столкновение, для ликвидации которого... власти из городов Гагры и Гудауты

высылают 2 отряда»¹³. В разведсводке от 19 декабря 1920 года говорилось, что повсеместно «не подчинившиеся призыву абхазцы поголовно разоружаются»¹⁴.

Для характеристики политической обстановки в Абхазии в начале 1921 года представляет большой интерес письмо В. А. Агрба из тюрьмы на имя Е. А. Эшба, Н. А. Лакоба и Г. А. Атарбекова, в котором говорится: «Несмотря на все репрессии к нашим работникам, все же все трудящиеся-абхазцы сильно сплотились под одним революционным флагом и готовы в любой момент выступить на защиту революции... Что посеяно было т. Лакоба в Абхазии, особенно в Гудаутском уезде, цветет как майская роза, конечно, в нашу пользу. Его бывшие ученики в настоящее время сами оказались учителями в деле, которое мы ведем совместно с российскими товарищами»¹⁵.

¹³ ЦГАСА, ф. 109, л. 87.

¹⁴ Там же, л. 339.

¹⁵ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 169; Г. А. Дзидзария. Василий Агрба. — Под знаменем Октября. Сухуми, 1968, с. 318.

¹² Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 139.

ГЛАВА VI

РОЛЬ «КИАРАЗА» В ПОБЕДЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АБХАЗИИ В 1921 г.

Учитывая благоприятную внутреннюю и внешнюю обстановку, отсутствие у меньшевиков опоры в трудящихся массах, рост влияния Коммунистической партии, Кавбюро ЦК РКП(б) в январе 1921 года дало указание ЦК КП(б) Грузии о немедленном вооруженном восстании.

В ночь с 11 на 12 февраля 1921 года в Грузии началось вооруженное восстание, быстро распространившееся по всему краю. 16 февраля образовался Ревком Грузии, который провозгласил Грузинскую Советскую Социалистическую Республику.

Почти одновременно был создан Ревком Абхазии в составе Е. А. Эшба (председатель), Н. А. Лакоба и Н. Н. Акиртава. В его обращении к абхазскому народу говорилось: «Пробил час вашего освобождения. Вся Грузия в огне восстания... Все, как один, дружно встанем на борьбу... Мы уверены, что великая защитница трудящихся народов мира Советская Россия не откажет нам в своей братской помощи в нашей тяжелой борьбе»¹. Тем временем, примерно 18 февраля, был образован (в

¹ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 182.

селе Яштхуа) и Временный подпольный ревком Абхазии (в составе И. Жвания — председатель, М. Цагурия и Е. Свердлов), деятельность которого, однако, оказалась ограниченной в силу чрезвычайно трудных условий².

Е. Эшба и Н. Лакоба в это время со специальным заданием находились за рубежом, а Н. Акиртава — в Баку, где он состоял членом Бакинского бюро ЦК КП(б) Грузии и под непосредственным руководством Г. К. Орджоникидзе занимался вопросами, связанными с политической обстановкой в Абхазии³.

Н. Н. Акиртава немедленно направляется к северо-западной границе Абхазии. 17 февраля 1921 года член Кавбюро и Ревкома Грузии А. М. Назаретян сообщил члену Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе о том, что «сосредоточение закончено... Акиртава выехал» в Абхазию и просил «срочно вызвать Эшба и Лакоба»⁴.

Вскоре абхазский повстанческий отряд совместно с сочинскими и туапсинскими красногвардейцами под руководством Акиртава начинает боевые действия против меньшевистских сил на линии границы по реке Псоу⁵. Однако они не смогли преодолеть сильно укрепленную позицию противника — так называемый «щит демократической республики», созданный с помощью иностранных интервентов и поддерживаемый их военной эскадрой⁶.

Н. Н. Акиртава от имени членов Ревкома Абхазии обращается к абхазскому народу с призывом к повсе-

² Подробнее см.: Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии..., с. 350.

³ Подробнее см.: Дзидзария Г. А. Николай Акиртава. Сухуми, 1985, с. 13—14.

⁴ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 179.

⁵ См.: Голос трудовой Абхазии, 1923, 22 февраля.

⁶ Подробнее см.: Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии..., с. 327—328.

местному вооруженному восстанию против буржуазно-меньшевистской диктатуры⁷. А 24 февраля он телеграфирует Г. К. Орджоникидзе в Баку: «Крестьяне и рабочие Абхазии, железом и кровью задавленные три года тому назад за то, что осмелились поднять Красное знамя Октябрьской революции, снова взялись за оружие и вступили в смертную борьбу с желтым грузинским меньшевистским правительством. Восставшие трудящиеся массы Абхазии твердо убеждены в том, что опора и гордость трудящихся всего мира — Красная Армия не даст возможности меньшевистским палачам и душителям народной свободы снова залить потоком народной крови Красную Абхазию»⁸.

Ответ Г. К. Орджоникидзе мог быть только такой: «Красная Армия изменила бы себе, если бы она не пришла на помощь восставшим рабочим и крестьянам Абхазии против своих поработителей»⁹. А накануне по поручению ЦК РКП(б) И. В. Сталин телеграфировал Серго: «... Не забудьте абхазцев, которые тоже восстали и вблизи которых стоит IX армия»¹⁰. И войскам этой армии (командующий — М. К. Левандовский, начальник политотдела — Д. А. Фурманов), расположенным на Черноморье и Кубани, было дано боевое задание: «Наступлением в Абхазию помочь ее населению установить власть Советов»¹¹.

В рядах красноармейских частей, нацеленных на освобождение Абхазии, было немало и бойцов, происходивших из Абхазии. Это — Г. Алшунба, Л. Тиракьян,

⁷ См.: Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 182—183.

⁸ Там же, с. 188.

⁹ Там же, с. 190.

¹⁰ Цит. по: Азизбекова П., Мнацаканян А., Траскунов М. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. Баку, 1969, с. 209.

¹¹ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 181.

И. Рудь, М. Джергения, Т. Хребтов, А. Кетикян, Ю. Линдвест и др.

Н. Н. Акиртава со своим отрядом присоединяется к частям Красной Армии. Он назначается одновременно и политработником 31-й стрелковой дивизии, которой непосредственно было поручено выполнение боевого задания.

Перед началом операции состоялось экстренное совещание у военного комиссара дивизии П. М. Моренца. Первым выступил Н. Н. Акиртава. Он «очень живо, ярко и красочно рассказал... историю борьбы большевиков Грузии» и о той обстановке, которая сложилась здесь к февралю 1921 года. Далее Николай Николаевич говорил о том, что Ревком Абхазии «тесно связан с массами. Почти в каждом городе и поселке были созданы крепкие большевистские организации. Большинство уездных организаций имели свои вооруженные отряды из рабочих и крестьян. Очень многие из этих отрядов уже вступили в борьбу против меньшевиков, не ожидая сигнала». Акиртава заявил, что Революционный Комитет Абхазии «будет координировать действия повстанцев с операциями 31-й дивизии». Затем он выступал на нескольких митингах среди солдат¹².

Ожесточенные бои произошли на линии обороны противника вдоль северо-западной границы Абхазии. Здесь, по свидетельству участницы событий А. А. Соловьевой-Ватовой, вместе с красноармейскими частями «дрались и абхазские партизаны»¹³. Другой участник боев, бывший комиссар 271-го полка 31-й дивизии Л. Д. Петровский также свидетельствует, что в пограничном селе Христофорово группа абхазских повстанцев и жители

¹² Рупасов Н. На дорогах боевой дружбы. Тбилиси, 1974, с. 24—26.

¹³ Архив АИЯЛИ, ф. 1, оп. 1, д. 122, л. 361.

названного населенного пункта примкнули к Красной Армии. Кроме того, за время перехода от Христофорова до Поста-Ветра в полк вступило несколько десятков добровольцев, из которых был сформирован отдельный взвод разведчиков-проводников¹⁴.

А бывший комиссар 92-й бригады той же дивизии Н. А. Рупасов также сообщает, что дивизионный комиссар П. М. Моринец «организовал совместно с Н. Акиртава из жителей пограничных сел Абхазии партизанский отряд во главе с Георгием Ивановичем Криштофом¹⁵, который был послан Моринцом и Акиртава для действия в тылу противника»¹⁶.

Линия обороны противника, несмотря на всяческую поддержку военных кораблей Антанты, была прорвана, а 22 февраля 1921 года почти без боя красные занимают Гагры. Кровавопролитными были бои и у реки Бзыбь, после которых меньшевистские части отступают в панике. Отряды «Киараза» нанесли им удар с тыла.

Как пишет Л. Д. Петровский, у бурной Бзыби части Красной Армии встретили новые «боевые отряды повстанцев-киаразовцев» и «плечом к плечу с ними громили врага»¹⁷. Один из отрядов, которым командовал ачандарский крестьянин Еснат Хагба, помог воинской части в восстановлении бзыбского моста, деревянные конструкции которого были сожжены отступающим в панике противником¹⁸.

¹⁴ Петровский Л. Освобождение Абхазии. — Военно-исторический журнал, 1968, № 11, с. 74—75.

¹⁵ О нем: Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1965, с. 149.

¹⁶ Рупасов Н. Указ. соч., с. 30.

¹⁷ Петровский Л. В боевом строю. — Советская Абхазия, 1971, 24 апреля.

¹⁸ ЦГАА, ф. 833, д. 58, л. 14; Бзыбь (Гудаута), 1968, 4 июля.

Меньшевики принимают новые «экстренные меры». В ряде мест спешно возводятся укрепления, а решающее сражение предполагается дать у Нового Афона. Председатель так называемого Комиссариата Абхазии Дмитрий (Арзакан) Эмухвари, кстати, один из лидеров меньшевиков Абхазии, объявленный в те дни «генерал-губернатором», издал специальный приказ о выступлении всех граждан края до 35-летнего возраста включительно против наступающих красных войск.

Народный совет Абхазии, в свою очередь, проявляет максимум энергии для спасения контрреволюционной власти. Он принял постановление отпустить один миллион рублей в распоряжение меньшевистского «совета обороны», командировать своих членов в районы Абхазии для привлечения населения «тем или иным путем к обороне» и т. д. Белогвардейцы, окопавшиеся в Абхазии, также приводят в боевую готовность свои силы. Князь А. Шервашидзе (Чачба) еще в конце 1920 года пытался из интернированных казаков создать новую «Дикую дивизию». Кроме того, в Гудаутах, куда непосредственно приближались красные войска, спешно создаются контрреволюционные отряды из белых офицеров, купеческих сынков, духанщиков, чиновников и т. д. для «защиты» города «от большевиков». А на рейде стоял французский линейный корабль «Жан Бар», к которому вскоре подошли и другие военные корабли Антанты, варварски обстреливавшие побережье Абхазии.

Однако все эти потуги были обречены на провал. Успешное наступление революционных войск подняло на решительную борьбу буквально все трудовое население Абхазии. В разведсводке Кавказского фронта к 18 часам 24 февраля 1921 года говорилось: «Жители района Пиленково 23 февраля показали, что в районе Гагры и южнее поднялось восстание абхазцев за Сов-

власть»¹⁹. 24-го же февраля Н. Н. Акиртава телеграфировал члену Кавбюро ЦК РКП(б) и Ревкома Абхазии А. М. Назаретяну, что «восстание по всей Абхазии началось»²⁰.

Один из отрядов «Киараза» под командой Максима Гобечия и Мартына Тарнава в селе Отхара напал на меньшевистскую часть и обратил ее в бегство, захватив при этом 30 пленных, обоз снарядов и оружие, не дав противнику взорвать мост через р. Хыпста (Белая). Затем к частям Красной Армии этим отрядом была послана делегация с письмом, в котором говорилось: «Дорогие товарищи красноармейцы! Уездный комитет действует в районе села Лыхны с небольшим вооруженным крестьянским отрядом, у которого имеются и пленные... Мы находимся в 5 верстах от Гудаут, но не хотим рисковать занять город без вас. Ждем»²¹. Смело действовали и другие партизанские группы (Е. Аргун, З. Отырба, К. Апба).

26 февраля 1921 года части Красной Армии, а также киаразовцы во главе с И. Вардания, М. Гобечия, Мартыном Тарнава, Х. Шамба и другие вступили в Гудауты. Большевики укрепились в Новом Афоне. Линия окопов тянулась от моря до села Анухва. Вся работа по укреплению района велась под руководством иностранных офицеров. С моря противнику помогала военная эскадра иностранных интервентов. Три дня продолжались бои под Новым Афоне. На подступах к этому населенному пункту с севера, в селе Анухва, еще до начала боевых действий располагалась группа киаразовцев, которая

систематически сообщала сведения об оборонительных мероприятиях меньшевиков.

Одновременно здесь концентрировались партизанские силы из разных мест, которые затем участвовали в операции по обходу правого фланга противника и нанесению ему удара с тыла. В состав обходной колонны входил и отряд красноармейцев. Колонной непосредственно руководил П. М. Моренец. Участник событий Н. А. Рупасов пишет: «В боях под Новым Афоне, кроме [партизанского] отряда Криштофа, героически сражались партизаны и повстанцы Игнатия Вардания, Максима Гобечия и других партизанских руководителей»²². Здесь особо отличился и ацинский крестьянин-киаразовец Шириф Коруа. Это была «беспримерная по смелости, опасности и трудности операция в тылу у противника»²³. Новоафонский фронт был прорван²⁴.

В приказе Ревкома Абхазии, изданном не позднее 3 марта 1921 года, говорилось: «Большевистское правительство Грузии, чувствуя свое близкое падение, напугает остатки сил для своего сохранения. Подступы к Сухуму отстаиваются. Необходимо напрямь все наши силы для скорейшего уничтожения остатков меньшевистских банд. Предлагаю немедленно выделить из общины по 20 человек вооруженных бойцов Киараза и приставить их в распоряжение ревкома Абхазии в Гудауты, снабдив продовольствием на 7 дней»²⁵.

В киаразовском движении большую роль играла молодежь, в их числе комсомольцы — Е. Вардания, К. Гамисония, В. Джергения, Г. (М.) Дзидзария, Г. Мшелия,

¹⁹ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 189.

²⁰ Там же, с. 188.

²¹ Тарнава М. Отступление меньшевиков. — Советская Абхазия, 1927, 4 марта; ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, л. 94 об.; К истории гражданской войны в Абхазии. Музей Н. А. Лакоба, л. 96.

²² Рупасов Н. Указ. соч., с. 73.

²³ Там же, с. 30.

²⁴ См.: Дзидзария Г. А. Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии. — Исторические записки, 1953, т. 44, с. 299—300.

²⁵ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 199.

Д. Хагба, Е. Шамба и другие. А при освобождении Гудауты в феврале 1921 года особо отличились Владимир и Михаил Ладария, Н. Леонтович, А. Лукин, А. Камлия, А. Карамурза и другие, которые, «не страшась ничего, стояли на своих советских постах, выжидая с минуты на минуту горячего чугунного снаряда французского империализма»²⁶.

Все эти силы затем были направлены на освобождение Сухума. Тем временем и во всех ближайших к городу селах была развернута напряженная работа. Ею руководил представитель Кавбюро ЦК РКП(б) Б. Волховский. В селе Владимировском был организован Гумистинский революционный комитет (П. Радович, Я. Свиридов и др.), который в этом населенном пункте создал «крестьянскую милицию» из 40 вооруженных людей. Сформировались отряды и в селах: Архиерейском — 20 чел., Герзеуле — 15, Старо-Черниговском — 10, Парнауте — 20 и т. д., всего 150 чел.²⁷ Одним из таких отрядов, под командой П. Радовича, в результате внезапного налета на меньшевистскую воинскую часть, было захвачено большое количество винтовок и патронов и около 20 ручных гранат²⁸.

Партизанские отряды действовали также в Цебельде, Дранде, Бабушере и других селах под руководством И. Каландия, Х. Керселяна, П. Сичинава и т. д. А Кодорский ревком мог рассчитывать на создание отряда в 200 чел.²⁹ В первую очередь он полагался на помощь со стороны партизанских отрядов Степана Капба в селе

²⁶ Б е н и я З. Красный февраль в Абхазии. — Голос трудовой Абхазии, 1924, 4 марта.

²⁷ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 219.

²⁸ См.: Д з и д з а р и я Г. А. Очерки истории Абхазии..., с. 360—361.

²⁹ ЦГИАГ, ф. 50, оп. 1, д. 308, л. 4 об.

Гуп и Зосима Лабахуа в селе Река. Штаб отряда был расположен в селе Поквеш, где в это время находился и уездный комитет партии³⁰. Активная борьба развернулась и в Самурзаканском участке, где были сформированы отряды, командирами которых намечались Ф. Торрия, А. Лабашия, В. Кецбая, Б. Кортава и др.

4 марта 1921 года части Красной Армии и повстанческие отряды заняли Сухум. Первыми ворвались в город гумистинский партизанский отряд (45 человек) под командой И. Жвания. Еще до этого, 25 февраля 1921 года, Красное знамя Совета взвилось и над Тифлисом.

Ревком Абхазии сообщал по радио В. И. Ленину: «Восставшие рабочие и крестьяне Абхазии свергли преступное меньшевистское правительство и провозгласили Советскую власть в Абхазии. Молодая Советская Абхазия шлет свой первый революционный привет Великой Советской России — заступнице всех малых угнетенных народностей и покровительнице трудящихся масс всего мира»³¹.

6 марта были заняты Очемчиры, а 8 марта — Гали. В этих операциях весьма активную роль сыграли местные партизанские отряды. В Кодорском уезде еще до прихода частей Красной Армии силами партизан в ряде сел была установлена Советская власть. А в день освобождения Очемчир в город вошел отряд С. Капба, прорвавшись через село Моква. Пришли и другие отряды (Н. Матарадзе и т. д.)³². Один из этих отрядов в 40 человек в районе села Охурей напал на меньшевистскую часть и захватил около 80 винтовок и свыше 600 патро-

³⁰ М а т а р а д з е Н. Страницы прошлого. Сухуми, 1965, с. 84—87.

³¹ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 205.

³² М а т а р а д з е Н. Указ. соч., с. 86—91.

нов, а другой отряд захватил в плен около 300 человек³³. Самурзаканский партизанский отряд в 60 человек под командой Ф. Тория в районе села Ачигвара присоединился к части Красной Армии и вместе с ней занял Гали.

Отряд под командой А. Лабашия, Я. Хабурзания и др. преградил путь бежавшим меньшевикам и разоружил их, а затем в селе Чубурхинджи прервал телеграфную связь с Зугдиди, что помогло частям Красной Армии взять в плен большое количество войск противника. В рядах красных партизан самоотверженно боролась и молодежь, в том числе комсомольцы. В районе села Охурей они чуть было не захватили в плен генерала Артмеладзе, позорно отступавшего под натиском Красной Армии³⁴. Кроме того, в рядах последней от самого Сухума действовали партизаны из других районов Абхазии под предводительством И. Н. Маргания.

Г. К. Орджоникидзе в беседе с сотрудником Грузкавроста 8 марта 1921 года заявил: «... Об Абхазии не приходится и говорить. Там организовался Абхазский ревком, и почти поголовно восставшее население создало свои добровольческие красные отряды, которые ударили в тыл меньшевикам»³⁵.

Абхазские партизаны, выполняя свой братский долг, в общем составе частей Красной Армии и грузинских повстанческих отрядов участвовали и в освобождении всей Западной Грузии. По свидетельству бывшего командира одного из частей IX Красной Армии М. Д. Крутикова, в Сенаки был устроен митинг «в честь организации грузинских, абхазских войск Красной Армии». Партизаны дали клятву сражаться за Советскую

власть и «с криками новая конница прямо с митинга бросилась вперед в погоню за буржуазией»³⁶. Предводителями абхазских бойцов были С. Капба, Д. Габуния, Б. Пагава, Т. Бгажба, А. Кобахия и др.

Таким образом, как подчеркивал Ф. И. Махарадзе, «абхазский народ всегда был верен революции, это доказала вся история установления Советской власти в Абхазии»³⁷.

Началась светлая эра в жизни абхазского народа, всех трудящихся Абхазии, во имя которой киаразовцы более трех лет боролись под руководством большевиков. Они активно включились в строительство этой новой жизни. В протоколе заседания Гудаутского уездного ревкома от 14 марта 1921 года читаем: «Дальнейшую организацию «Киараза» временно приостановить, освободить сего числа т. И. Чамагуа от занимаемой должности председателя штаба «Киараза». В интересах дела реорганизовать штаты уездных и сельских милиционеров с тем, чтобы последние избирались из надежнейших людей «Киараза» и назначались на службу с ведома и усмотрения уездного ревкома»³⁸.

Ряд бывших руководителей и рядовых боевых частей «Киараза» стали ответственными партийными и советскими работниками Абхазии. Это — И. Д. Вардания, В. А. Агрба, В. Д. Лакоба, Х. Б. Шамба, М. А. Лакоба, К. Э. Апба, И. Н. Меладзе, П. А. Ладария, С. Д. Пилия, Г. З. Сабуа, С. Н. Арнаут и др.

Боевые заслуги многих киаразовцев впоследствии были отмечены орденами, медалями, грамотами, памятным оружием. Так, один из славных командиров «Киараза» — «генерал революционной Абхазии» — Василий

³³ ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, л. 78; ПА Грузфинла ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 5, д. 420, л. 27.

³⁴ Советская Абхазия, 1930, 20 июня.

³⁵ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1, с. 174.

³⁶ ЦГАА, ф. 833, д. 58, л. 8.

³⁷ Советская Абхазия, 1936, 6 марта.

³⁸ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 216.

Лакоба первым из абхазов был награжден орденом Красного Знамени. Представляя В. Д. Лакоба к указанной высокой правительственной награде, его боевые друзья — Е. А. Эшба, Н. А. Лакоба, Г. А. Атарбеков, Н. Н. Акиртава, П. С. Агниашвили — в 1922 году писали Г. К. Орджоникидзе: «Он был в числе бесстрашных героев революции ... рискуя тысячу раз своей жизнью, с беззаветной преданностью идее Соввласти вел отчаянную борьбу целых три месяца с меньшевистской гвардией, алексеевцами, деникинцами и другими врагами трудящихся на различных фронтах гражданской войны...»³⁹.

В свою очередь Г. К. Орджоникидзе в 1928 году, в связи с 10-летием Красной Армии, в письме, адресованном Председателю Реввоенсовета СССР К. Е. Ворошилову с предложением о награждении восьми лично ему известных героев гражданской войны (С. М. Кирова, А. И. Микояна, Б. Э. Калмыкова, В. Д. Лакоба и др.) писал, в частности, о Василии Дмитриевиче Лакоба, что он «проявлял беззаветную преданность Советской власти в борьбе с меньшевистскими войсками в Абхазии в 1918 году». Указанным орденом Василий Дмитриевич Лакоба был награжден в 1928 году. В начале 30-х годов в Новом Афоне отдыхали видные советские военачальники — М. Н. Тухачевский, В. К. Блюхер, И. Э. Якир. При встрече с Василием Лакоба, в кругу своих друзей, Тухачевский назвал его «абхазский Василий Блюхер»⁴⁰.

³⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 20, д. 130, л. 1—2.

⁴⁰ Лакоба С. «Абхазский Василий Блюхер». — Советская Абхазия, 1987, 5 ноября.

В К. Блюхер (1890—1938), впоследствии Маршал Советского Союза, в 1918 году первым в Советской республике был награжден орденом Красного Знамени, а в 1928 году четвертый раз удостоен этой высокой правительственной награды.

Высокой гражданской признательности заслуживают революционные подвиги и двух других мужественных кнаразовских руководителей — Игнатия Давидовича Вадания и Василия Александровича Агрба. О их самоотверженности свидетельствуют, в частности, следующие документы.

Перед нами лежит пожелтевший от времени протокол (№ 4) собрания Гагринского уездного комитета партии от 8 апреля 1921 года, на котором утверждались анкеты коммунистов. В нем говорится: И. Д. Вадания «утвержден членом партии единогласно с февраля 1918 года. Как член Окружного подпольного комитета [партии] был приговорен к расстрелу ... офицерами (меньшевистскими — Г. Д.) при Абхазском народном совете в Сухуме»⁴¹.

«Революционное сознание возрастает и укрепляется в массах Абхазии, что радует меня, несмотря на предстоящий расстрел», — писал из меньшевистского застенка с мужественным хладнокровием В. А. Агрба⁴² накануне свержения буржуазно-меньшевистской диктатуры в Грузии. Избежал же Агрба приведение в исполнение высшей меры наказания благодаря тому, что ему вместе с А. С. Агрба удалось совершить побег из батумской тюрьмы. Отважные абхазские революционеры сразу включаются в борьбу за Советскую власть в Аджарии, в чем им способствовали известные деятели кнаразовского движения из «Лазского отряда» Хелим Хазыроглы, Расим Коста-оглы и другие⁴³.

⁴¹ См.: Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 24, д. 2, оп. 1, д. 4.

⁴² См.: Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 269; Дзидзария Г. А. Василий Агрба. — Под знаменем Октября. Сухуми, 1968, с. 313, 318.

⁴³ См.: ПА Грузфилиала ИМЛ, ф. 14, оп. 5, д. 18, лл. 183—183 об.; Архив АИЯЛИ, ф. 4, оп. 1, д. 140, л. 22.

Будет справедливо рассказать и о рядовом киаразовце Мусе Арджения из беднейших крестьян села Лыхны. В начале 30-х годов в Москве, в типографии «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», массовым тиражом была издана открытка с такой надписью на оборотной стороне: «Абхазская ССР. Герой революции — Муса Арджения». В рядах «Киараза» 60-летний М. Х. Арджения вместе со своим сыном весной и летом 1918 года самоотверженно сражался на Кодорском фронте, под Новым Афоном, в Гудаутах и Гаграх. Затем он участвовал в знаменитом рейде абхазских повстанцев, отступавших с боями через белоказачью Кубань на соединение с частями Красной Армии⁴⁴.

В связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, среди наиболее отличившихся в борьбе за установление Советской власти, в том числе киаразовцев, были награждены: орденом Ленина — Н. Матарадзе, орденом Красного Знамени — З. Лабахуа, Я. Убилава и М. Каландия, орденом Трудового Красного Знамени — Д. Тория, орденами Красной Звезды и «Знак Почета» — А. Габлая, А. Кещян, М. Миканба, Е. Минасян, К. Тория, Д. Пачулия, И. Тания, Е. Уридия, Е. Хагба, Т. Чкотуа и другие. Медали были вручены — Д. Айба, Б. Аргун, И. Гогиа, Д. Джения, Ш. Коруга, К. Кучуберия, Л. Ладария, Т. Нармания, Х. Сарьян, М. Султан-оглы, Д. Тания, Т. Топчян, В. Хашиг и другие.

В марте 1931 года был образован Абхазский областной комитет красногвардейцев и красных партизан, который выпустил несколько номеров газеты «Красногвардеец — красный партизан Абхазии», содержащих интересный материал из истории революционного движения

в Абхазии. Почетным руководителем Комитета был Н. А. Лакоба, председателем — И. Д. Вардания.

В мае 1932 года состоялась I областная конференция красногвардейцев и красных партизан. В заключительном слове Н. А. Лакоба отметил, что «революционный путь, пройденный красными партизанами и красногвардейцами Абхазии», в специальных книгах и брошюрах, в истории революционного движения Абхазии «особенно никем не отмечен» и «это очень большой пробел»⁴⁵.

Для ликвидации этого пробела надо было прежде всего собрать соответствующий материал. И комитет развернул активную работу по учету и сбору сведений о борцах за власть Советов в Абхазии, по оказанию им материальной и моральной поддержки. Записывались воспоминания революционеров об их деятельности, что имело огромное значение для исследователей и воспитания подрастающего поколения на боевых традициях. До сравнительно недавнего времени, до конца своей жизни, вели эту работу Д. Агрба, А. Габлая, В. Иванов, Н. Матарадзе, З. Лабахуа, М. Миканба, В. Конджария, Е. Хагба, Д. Тория, А. Царгуш, Е. Шамба, С. Чолокян и другие.

Возьмем, к примеру, бывшего киаразовца Арзамета Лазовича Царгуш. Жизнь этого почтенного старца из села Ачандары — целая поэма, кстати воспетая еще в начале 30-х годов замечательным советским историком, профессором А. В. Фадеевым в превосходном очерке «Молодой Арзамет и старая Дидрипш»⁴⁶. В общественном формировании молодого Царгуша большую роль сыграл Серго Орджоникидзе в пору его революционной деятельности в Абхазии — в героическом 1905 году. Это об Арзамете и его односельчанах говорил славный ле-

⁴⁴ Борцы за Советскую власть в Абхазии, 1973, с. 27—28.

⁴⁵ ЦГАА, ф. 65, д. 55, л. 80.

⁴⁶ См.: Советская Абхазия, 1930, 25 июля.

нинец, побывав в селе Ачандара: «Очень рад., что попал в гущу абхазского населения. Хороший народ, дружный»⁴⁷. И неслучайно, что Арзамет одним из первых вступил в «Киараз», в рядах которого он активно сражался на протяжении всей его боевой истории. После победы Советской власти А. Царгуш — бессменный член Ачандарского ревкома, а затем и исполкома Совета. Именно он, говоря словами А. В. Фадеева, «поднял в Ачандарах знамя коллективизации». Затем Арзамет руководит исполкомом сельского Совета. Он являлся членом ЦИКа Абхазии и обкома партии. Еще одним завидным качеством обладал этот замечательный организатор масс. Он являлся прекрасным знатоком и исполнителем абхазских народных песен и танцев⁴⁸.

У нас уже немало сделано и делается для увековечения славных дел киаразовцев и других революционных деятелей Абхазии. В изданных коллективных сборниках в Сухуми: «Борцы за Советскую власть в Абхазии» (1965, 1973) и «Борцы за Октябрь в Абхазии» (1981); в Тбилиси: «Деятели революционного движения в Грузии» (1961) и «Борцы за Советскую власть» (1978); книгах Г. А. Дзидзария «Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии. 1917—1921 гг.» (Сухуми, 1971) и «Киараз» (Сухуми, 1981), а также в десятках общих монографий и брошюр по различным вопросам истории и культуры Абхазии периодов гражданской войны и социалистического строительства, в многочисленных специальных журналах и газетных статьях запечатлены сотни героев революционной борьбы в нашем крае.

⁴⁷ Цит. по: Мостков А. И. Гудаутский фельдшер. — Труды Абхазского государственного музея, вып. I, Сухуми, 1947, с. 190.

⁴⁸ Сагария Б. Е. Не стареет душой ветеран. — Советская Абхазия, 1979, 11 декабря.

Вышли очерки Г. А. Дзидзария «Ефрем Эшба» (Сухуми, 1963; Москва, 1964) и «Николай Акиртава» (Сухуми, 1985), М. Т. Бгажба «Нестор Лакоба» (Сухуми, 1963), В. И. Карчава и А. А. Сопия «Павел Дзигуа» (Сухуми, 1967).

Кроме того, издан целый ряд книг и статей (воспоминаний) самих героев. Это прежде всего напечатанный еще в 1922 году в Сухуме сборник воспоминаний некоторых выдающихся революционных деятелей Абхазии под названием «К истории революционного движения в Абхазии», куда вошли статьи «Из искры Октябрьской революции в Абхазии» Н. А. Лакоба, «Обзор революционной работы в Абхазии» С. И. Кухалейшвили и «Из воспоминаний о революционной работе в Абхазии» И. Е. Жвания. Вышли также книжки: «Мои воспоминания» В. З. Конджария (Сухуми, 1956), «Странички прошлого (Воспоминания старого коммуниста)» Н. И. Матарадзе (Сухуми, 1957), «Сквозь грозы» Е. К. Шамба (Сухуми, 1961) и «Из воспоминаний старого коммуниста» М. Х. Миканба (Сухуми, 1962).

Некоторые борцы за власть Советов в Абхазии продолжают эту благородную работу и в наши дни. Среди них хотелось бы назвать Михаила Георгиевича Кучуберия, выходца из села Река. В настоящее время он является председателем Очамчирского районного Совета ветеранов КПСС. Благодаря его энтузиазму нашим историкам удалось установить или уточнить ряд важных исторических фактов. Не так давно он сдал в Дом-музей Д. И. Гулиа конспект уроков по древней истории Абхазии (на абхазском языке) своего учителя по Абхазскому педагогическому техникуму, Дмитрия Иосифовича Гулиа, составленный им в 1924 году. В годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.) бывший лихой абхазский партизан М. Г. Кучуберия проявил себя достойным образом. Он награж-

ден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени и многими медалями, в том числе «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина».

Многие киаразовцы и другие партизаны Абхазии времен гражданской войны, принимали активное участие в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Например, Л. Ф. Голандзия завершил эту войну в чине полковника, и за свои боевые заслуги он был награжден орденом Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды и многими медалями. В рядах отважных защитников войны были также Д. Д. Отырба, К. Г. Кучуберия, К. И. Квашилава, С. Т. Барабаш, Э. П. Куправа, Б. А. Микава, А. О. Шахгельдян, Н. К. Хайндрава и др. Отличились бывшие красные партизаны и в рядах истребительных батальонов Абхазии. Это — П. М. Анкваб, М. Х. Голандзия, О. С. Капикян, Т. М. Кварацхелия, С. Х. Кекелия, А. А. Кещян, М. Х. Пачалия, Е. Ж. Хагба, К. С. Харазия (отец Героя Советского Союза Владимира Харазия), Б. К. Цаава, К. С. Шамба, В. К. Шария и др.

Мы уже не говорим о той большой научно-исследовательской работе, которая была начата еще с конца 30-х годов по глубокому изучению истории революционного движения, в частности, борьбы за Советскую власть в Абхазии. В результате этого появились следующие труды: «Очерки истории Абхазии. 1910—1921» (Тбилиси, 1961), «Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов» (Сухуми, 1967) и «Советская власть в Абхазии в 1918 году» (Сухуми, 1972) Г. А. Дзидзария; «Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение Советской власти. Сборник документов и материалов» (Сухуми, 1961), составители — И. Д. Ахалая, Ф. М. Галустян и А. О. Тулумджян; «Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии» (Сухуми, 1961) А. Сопия и В. Карчава и др.

В связи с 70-летием Октября и «Киараза» издательством «Алашара», кроме настоящей книжки, будут изданы очерки Б. Е. Сагария о революционных деятелях Абхазии. Готовится также третья книга «Борьба за Советскую власть в Абхазии».

Задача наших историков — еще шире и многообразнее развернуть собирательскую и исследовательскую работу, имеющую огромное значение и в деле воспитания подрастающего поколения в революционных, боевых и интернациональных традициях нашего народа.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АИЯЛИ	—	Абхазский институт языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР.
ГАКК	—	Государственный архив Краснодарского края.
ПА	—	Партийный архив.
ЦГАА	—	Центральный государственный архив Абхазской АССР.
ЦГАСА	—	Центральный государственный архив Советской Армии.
ЦГИАГ	—	Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР.
ЦПА ИМЛ	—	Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
ГЛАВА I. Горькая доля абхазского крестьянства	5
ГЛАВА II. «Гудаутская республика». Зарождение и организационное оформление «Кнараза»	10
ГЛАВА III. «Кнараз» — «национальная армия большевиков» Абхазии	19
ГЛАВА IV. «Кнараз» — верная опора «Абхазской коммуны»	26
ГЛАВА V. «Кнараз» в борьбе против контрреволюции в 1919—1920 гг.	52
ГЛАВА VI. Роль «Кнараза» в победе Советской власти в Абхазии в 1921 г.	58
Принятые сокращения	78

1007
Гьаргы Алыкьса-иҭа Зизариа

ОКТИАБРИ «ҚЪАРАЗИ»

Урысшәала

გიორგი ალექსის ძე ძიძარია

ოქტომბერი და „კიარაზი“

რუსულ ენაზე

Георгий Алексеевич Дзидзария

ОКТЯБРЬ И «КИАРАЗ»

Редактор Л. Е. Аргун. Художественный редак-
тор П. Г. Цквитария. Технический редактор
Л. И. Евменов. Корректор А. А. Мхитарян.
Выпускающая Т. С. Ашхараа.

Сдано в производ. 4.12.1987 г. Подп. к печ. 24.12.1987 г. ЭИ00998.
Формат 70 x 108¹/₃₂. Бум. тип. № 2. Физич. печ. л. 2,5+0,25 вкл.
Усл. печ. л. 3,5+0,35 вкл. Усл. кр. отт. 3,63+0,35 вкл. Уч.-изд.
л. 3,47+0,19 вкл. Зак. 8600. Тир. 1000. Цена 20 коп.

Издательство «Алашара», Сухуми, ул. Ленина, 9.

Сухумская типография им. Ленина Управления по
делам издательств, полиграфии и книжной торговли
при Совете Министров Абхазской АССР.

Сухуми, ул. Ленина, 6.

Цена 20 коп.